

МИФЫ и ЛЕГЕНДЫ РЫЦАРСКОЙ ЭПОХИ

ТОМАС БУЛФИНЧ

Экскалибур — легендарный меч короля Артура, которому часто приписываются мистические и волшебные свойства.

Король Артур — яркий персонаж кельтской мифологии, легендарный вождь, объединивший Англию под своей властью.

Томас Булфинч
Мифы и легенды
рыцарской эпохи
Серия «Боги, герои, волшебные
существа народов мира»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=611125

Мифы и легенды рыцарской эпохи / Пер. с англ. Л.А. Игоревского: ЗАО

Центрполиграф; Москва; 2020

ISBN 978-5-9524-5403-3

Аннотация

Увлекательные легенды и баллады Туманного Альбиона в переложении известного писателя Томаса Булфинча – неотъемлемая часть сокровищницы мирового фольклора. Веселые и печальные, фантастичные, а порой и курьезные истории передают уникальность средневековой эпохи, сказочные времена короля Артура и рыцарей Круглого стола: их пиры и турниры, поиски чаши Святого Грааля, возвышенную любовь отважных рыцарей к прекрасным дамам их сердца...

Такова, например, романтическая история Тристрама Лионесского и его возлюбленной Изольды или история Леира и его трех дочерей. Приключения отчаянного Робин Гуда и его

веселых стрелков, чудеса мага Мерлина и феи Морганы, подвиги короля Ричарда II и битвы самого благородного из английских правителей Эдуарда Черного принца.

Содержание

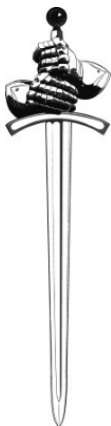
Предисловие	7
Часть первая	9
Вступление	9
Глава 1	31
Глава 2	49
Глава 3	87
Глава 4	91
Глава 5	98
Глава 6	115
Глава 7	128
Глава 8	133
Глава 9	139
Конец ознакомительного фрагмента.	143

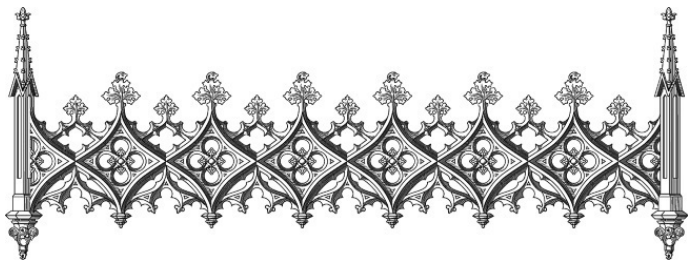
Томас Булфинч Мифы и легенды рыцарской эпохи

*...Где лавры рыцарь и вельможа
Стяжуют и в дни мира тоже
Умом или клинком своим,
А дамы присуждают им
За смелость щедрые награды —
Обворожающие взгляды.¹*

Джон Милътон

THOMAS BULFINCH
BULFINCH'S MEDIEVAL MYTHOLOGY THE AGE OF
CHIVALRY

Предисловие

В этой книге, таким же образом, как раньше, читателю дана была возможность насладиться историями из языческой мифологии, изложенными современным языком, сделана попытка пересказать истории второй «эпохи преданий» – эпохи, ставшей свидетелем возникновения нескольких государств современной Европы.

Считается, что знакомство с литературой, которая на протяжении многих веков оказывала огромное влияние на представления наших предков, не только полезно для нашего читателя, но и доставит ему удовольствие. Истории, несмотря на то что изложенные в них факты не вызывают доверия, дают четкое представление о бытовавших нравах и обычаях, и приходит понимание, что образ жизни и образ мышления в пределах каждой эпохи составляют более важную часть истории, чем борьба между народами, которая в основном не приводит ни к каким результатам. Кроме того, литература эпохи рыцарства – сокровищница поэтического материала, к которому часто обращаются современные авторы. В качестве примеров можно привести итальянских поэтов Данте и Ариосто, англичан Спенсера, Скотта и Теннисона, а также Лонгфелло и Лоуэлла.

Легенды, изложенные в этой книге, логично вытекают одна из другой, а также связаны группой героев – Артур, Лан-

селот и их современники. Сюжеты их так же красочны и фантастичны, как легенды греческой мифологии. Если образованный молодой человек хочет ознакомиться с историей золотого руна, то почему бы ему не ознакомиться и с историей поисков Святого Грааля? И если можно ссылаться на щит Ахилла, то почему бы в таком случае не ссылаться на Эккалибур, знаменитый меч короля Артура?

Артур, восстановивший мир и в ком
Рука и меч слились в волшебном сплаве,
Он этим потрясающим мечом
Ведет ли англичан к Всемирной Славе?²

² Уильям Вордсворт (1770–1850), английский поэт-романтик. (Примеч. авт.)

Часть первая

Король Артур и его рыцари

Вступление

По мере ослабления власти Рима, спустя приблизительно пять столетий от Рождества Христова, страны Северной Европы практически лишились государственного правления. Множество властителей, более или менее могущественных, удерживали власть над территорией, размеры которой определялись имевшимися в их распоряжении возможностями. Иногда они объединялись ради достижения общей цели, но обычно находились в состоянии вражды. При таком положении дел права простых людей целиком зависели от милости противника. Совершенно ясно, что общество неизбежно впало бы в варварство, если бы не существовало ограничений, налагаемых на незаконную власть правителей. Таки-ми ограничениями стали, во-первых, соперничество между правителями, с подозрением относившимися друг к другу, и, во-вторых, влияние церкви, которая, руководствуясь побуждениями, искренними и корыстными, стремилась обеспечить защиту слабых. И наконец, людей, несмотря на эгоизм и страсти, всегда отличало чувство справедливости и ве-

ликодушные, что объясняет появление рыцарства, создание некой идеальной героической личности, сочетавшей неодолимую силу и отвагу, справедливость, скромность, преданность вышестоящим, уважительность к равным, сострадание к слабым и набожность. Этот идеал, если и не встречался в обычной жизни, воспринимался как образец для подражания.

Слово *chivaltry*, «рыцарство», происходит от французского слова *cheval*, «лошадь». Слово *knight*, первоначально означавшее «мальчик», «слуга», стало употребляться в отношении молодого человека, когда он получал право на ношение оружия. Этого права удостаивались молодые люди из богатых семей; основная масса населения не имела оружия. Итак, рыцарь – это вооруженный всадник знатного происхождения или находившийся на службе у лиц знатного происхождения, имеющий собственный независимый источник дохода, но часто зависевший от милости тех людей, у которых состоял на службе.

Во время войны рыцарь вместе с соратниками находился в лагере своего суверена, принимал участие в боевых действиях и защищал его замок. В мирное время рыцарь часто появлялся при дворе своего суверена, украшая своим присутствием пиры и турниры, которыми знатные люди заполняли свой досуг. В поисках приключений рыцарь мог отправиться в странствия, стремясь наказать зло и защитить справедливость, а иногда – выполняя религиозный или любов-

ный обет. Этих рыцарей называли странствующими; они были желанными гостями в замках знати, поскольку их присутствие вносило оживление в уединенную жизнь обитателей замка. Рыцарей с почетом принимали в монастырях, большая часть доходов которых зачастую зависела от щедрости рыцарей. Но если поблизости не было замка или монастыря, отважный рыцарь мог, не поужинав, провести ночь у придорожного креста.

Понятно, что вершимое им правосудие носило грубый характер. Сила, призванная восстановить справедливость, могла с легкостью причинить зло. В рыцарских романах, несмотря на вымышленные истории, правдиво изображены нравы того времени. Зачастую рыцарский замок наводил ужас на окрестности; в его темнице томились господа и дамы, в ожидании некоего героя, способного освободить их или внести выкуп. Множество праздных вассалов, невзирая на законы, всегда были готовы выполнять приказы своего повелителя. Права невооруженного большинства не принимались в расчет. Это противоречие между реальностью и теорией стало причиной появления противоположных мнений относительно рыцарства. И насколько страстно одни превозносят его заслуги, настолько другие осуждают. Рассуждая объективно, мы не можем не поздравить себя с тем, что на смену эпохи рыцарства пришли времена законности и правопорядка, и судья, пусть и не такая колоритная фигура, занял место рыцаря в доспехах.

Воспитание рыцаря

Процесс воспитания кандидатов в рыцари был длительным и трудным. В семилетнем возрасте мальчиков из знатных семей забирали к королевскому двору или в замок будущего покровителя (патрона) и отдавали на попечение гувернерам, которые обучали их основам религии, уважению и почитанию будущих покровителей и старших по чину и знакомили с придворным этикетом. Этих детей называли *пажами*, *валетами* или *варлетами*; в их обязанности входило прислуживание за столом и выполнение разного рода услуг, что в те времена не считалось чем-то унижительным. Во время досуга они учились танцам и игре на арфе; их приобщали к тайнам *лесов* и *рек*, обучали охоте, в том числе соколиной, рыболовству, борьбе, владению копьем и различным военным упражнениям, выполняемым верхом на лошади. В четырнадцать лет паж становился оруженосцем и приступал к освоению более сложных упражнений. Его обучали вольтижировке, бегу; учили взбираться по стенам и преодолевать рвы, причем все эти упражнения он выполнял в тяжелых доспехах; оруженосец осваивал приемы борьбы, искусство владения боевым топором, не поднимая забрала, на одном дыхании, и все приемы верховой езды. По достижении двадцати одного года, когда считалось, что обучение полностью закончено, молодого человека обычно посвящали в рыцари.

Необходимо отметить, что за годы учебы молодой человек не менее усердно овладевал всеми правилами хорошего тона, называвшимися в те времена *куртуазностью*. В замке, в котором воспитывался будущий рыцарь, обычно было много молодых женщин. С раннего возраста паж выбирал одну из придворных дам в качестве дамы сердца, и его учили тому, как выражать чувства, какие говорить слова и совершать поступки в ее честь. Служение даме сердца было предметом особой гордости рыцаря, и достойной наградой являлись улыбки, которыми дама одаривала своего рыцаря в знак любви и признательности. Религия оказывала влияние на преданность и любовь рыцарей, и рыцарский орден, наделенный неприкосновенностью и внушавший благоговение, о чем позаботилось духовенство, стал предметом амбиций самых могущественных суверенов.

Церемония посвящения в рыцари была исключительно торжественной. После соблюдения строгого поста и проведения нескольких ночей в молитвах кандидат в рыцари исповедовался и причащался. После этого он переодевался в белую одежду, на шею надевал перевязь с мечом и отправлялся в церковь или в зал, где должна была проходить церемония. Священник, проводивший обряд, брал меч, благословлял его и возвращал кандидату. Затем кандидат, скрестив на груди руки, вставал на колени перед рыцарем, проводившим обряд посвящения, и тот, задав кандидату несколько вопросов о мотивах и причинах, побудивших его вступить в ры-

царский орден, приводил кандидата к присяге и удовлетворял его просьбу. После этого присутствовавшие на церемонии рыцари, а иногда даже женщины и девушки по очереди подходили к кандидату и вручали шпоры, кольчугу, хауберк, наручни, наголенники, и, наконец, он перепоясывался мечом. Кандидат опять вставал на колени перед рыцарем, который, встав с места, совершал акколаду³ – три раза ударял плашмя мечом по плечу или шее кандидата, сопровождая удары словами: «Во имя Господа, святого Михаила и святого Георгия жалую тебя в рыцари; будь храбр, учтив и предан».

Наконец, рыцарь получал шлем, щит и копье, и на этом процедура посвящения в рыцари заканчивалась.

Фримены, вилланы, сервы и клирики

В те времена общество, помимо рыцарей, делилось на следующие классы. Первый составляли *фримены* – независимые владельцы небольших земельных наделов, которые иногда добровольно становились вассалами более богатых соседей, власть которых обеспечивала им необходимую защиту. Два других класса, более многочисленные, составляли сервы

³ Акколада (фр. – объятие) – название церемонии при приеме в рыцарский орден. После посвящения в рыцари гроссмейстер ордена или совершавший посвящение торжественно обнимал принимаемого, возлагая ему руки на шею (ad collum). Позднее это слово стало употребляться для обозначения всего акта рыцарского посвящения или принятия в рыцарский орден. (Примеч. пер.)

и вилланы, находившиеся на положении рабов.

Сервы располагались на нижней ступени рабства. Все плоды их труда принадлежали хозяину, чью землю они обрабатывали и которого кормили и одевали.

Вилланы, по сравнению с сервами, находились в лучшем положении, которое в какой-то мере напоминает положение русских крестьян в настоящее время.⁴

Как и крепостные, вилланы были привязаны к земле и передавались вместе с землей в случае ее продажи, но за пользование землей они платили земельный налог (талью) и имели право распоряжаться излишками производимой ими продукции по собственному усмотрению.

Термин *клирик* имел широкое значение. Первоначально клириками называли только лиц, принадлежавших к церковнослужителям или священнослужителям, среди которых, однако, было много женатых мужчин, ремесленников и прочих категорий граждан. Но со временем термин стал приобретать все более широкое значение; любой, кто умел читать, причислялся к клирикам и пользовался привилегией, распространявшейся на духовенство, а именно в случае совершения преступления освобождался от смертной казни и некоторых других форм наказания.

⁴ Следует помнить, что книга Т. Булфинча была опубликована в 1858 году. (Примеч. пер.)

Турниры

Великолепные театрализованные рыцарские турниры с яркой одеждой участников, красочной конской сбруей и рыцарский кодекс (свод рыцарских законов) зародились во Франции. Церковь неоднократно осуждала проведение турниров, возможно, потому, что они нередко превращались в кровавые побоища и приводили к смертельным исходам. Рыцарские поединки отличались от рыцарских турниров. На поединках рыцари использовали копья, и цель поединка заключалась в том, чтобы выбить противника из седла. В свою очередь, турниры проводились для того, чтобы рыцари могли продемонстрировать искусство владения различными видами оружия и верховой езды, при этом они должны были соблюдать установленные правила. К примеру, запрещалось ранить лошадей, наносить мечом колющие удары, нападать на противника, когда он поднял забрало. Во время турнира дамы подбадривали рыцарей, вручали призы, а мастерство победителей турниров становилось темой романов и песен. Трибунами для зрителей служили башни, террасы, галереи, висячие сады, ложи украшали дорогими тканями, гобеленами, цветами. Каждый из участников турнира объявлял имя дамы, чьим поклонником он являлся. Рыцарь имел обыкновение бросать взгляд на трибуну, где сидела дама сердца, и взгляд сияющих глаз, смотревших сверху, усиливал

его храбрость. К шлемам, щитам или доспехам рыцари прикрепляли ленточки, вуали, браслеты, пряжки, проще говоря, детали женской одежды, полученной в знак благоволения от дамы сердца. Если во время поединка рыцарь ронял или терял этот подарок, очаровательная дарительница посылала рыцарю новый подарок, особенно если была довольна его поведением во время турнира.

Доспехи

Кольчуга, разновидностью которой был хауберк и получившая свое название от французского слова *maille* – «петля», «кольцо», была двух типов: пластинчатой, или чешуйчатой, и кольчатой. Поначалу кольчуга защищала только туловище, не опускаясь ниже колен. Она напоминала извозчий кафтан, перепоясанный по талии. Позже появились кольчужные рукавицы, чулки и капюшон, который при необходимости натягивался на голову, оставляя открытым только лицо. Под кольчугу, чтобы не натирать кожу, надевалась стеганая рубаха (поддоспешник), которая, однако, полностью не решала проблему; избавиться от раздражения на коже помогала баня.

Хауберк – кольчуга двойного плетения – покрывал тело полностью, с головы до пят. Некоторые хауберки надевались как современные пальто, другие через голову, как рубахи.

Кольчуга, состоявшая из металлических колец, скреплен-

ных друг с другом, образовывала сетку. Кольца (по крайней мере, в некоторых случаях) были круглыми и отдельно заклепывались.

Хауберк защищал от самых сильных ударов мечом, но острие копья могло проникнуть сквозь кольца и вонзиться в тело. Для защиты от таких ударов под кольчугу надевали душет – куртку из плотной материи на стеганой подкладке, под которой обычно был металлический нагрудник – кираса. Отсюда столь обычное для средневековых поэтов выражение: «пробить пластину и кольчугу».

Кольчатая кольчуга использовалась примерно до XIV века, когда постепенно ее стала вытеснять пластинчатая кольчуга и доспехи, состоящие из стальных пластин, защищавшие отдельные части тела, так называемые латы.

Щиты, как правило, были деревянные, обтянутые кожей или каким-либо заменителем кожи. Для предохранения щитов от ударов меча на них были надеты металлические облучи.

Шлем

Шлем состоял из двух частей: головная часть, укрепленная изнутри несколькими металлическими полосами, и забрало, представлявшее собой решетку, через которую смотрел рыцарь. Забрало крепилось к шлему с помощью шарниров и, в зависимости от необходимости, легко поднима-

лось или опускалось. Некоторые усовершенствованные шлемы имели вентиляционные отверстия.

В нескольких местах шлем крепился к хауберку, чтобы не сваливался, и его нельзя было бы сбить, поэтому, чтобы убить поверженного рыцаря, надо было сначала отстегнуть шлем. Правда, иногда удар наносился в живот под подол хауберка; орудием смерти был маленький кинжал, который носили на правом боку.

Романы

Во времена, когда не было книг, когда знать и даже правители не умели читать, истории и предания излагали рассказчики. Из поколения в поколение рассказчики передавали необыкновенные истории, в которые каждый последующий добавлял что-то от себя или сведения, полученные от других. Обычным явлением были, конечно, анахронизмы, ошибки, связанные с названием мест, географическим положением, обычаями и т. п. Сочинялись генеалогии, благодаря которым Артур и его рыцари, Карл Великий и его паладины вели происхождение от Энея, Эктора и других героев Троянской войны.

Что касается происхождения слова *роман*, то, по нашему мнению, оно появилось в языке, образовавшемся в Западной Европе из смеси латинского и местных языков и получившем название *романский язык*. Французский язык де-

лился на два диалекта; разделительной границей использования диалектов служила река Луара. В провинциях, расположенных к югу от Луары, слово «да» выражалось словом *oc*, а в северных провинциях словом *oil*; отсюда Данте назвал южный диалект *langue d'oc*, а северный *langue d'oïl*. Нормандцы принесли в Англию северный диалект, который заложил основу современного французского языка; его можно назвать французским романским, в то время как южный диалект провансальским, или провансальским романским, поскольку на нем говорили в Провансе и Лангедоке, южных провинциях Франции.

Вскоре эти языки стали полностью отличаться друг от друга. Мягкий, расслабляющий климат, оживленная торговая деятельность, благодаря умению легко устанавливать связи с другими морскими странами, приток богатства и более прочная власть, возможно, способствовали совершенствованию провансальского диалекта, на котором сочиняли стихи трубадуры, средневековые поэты Южной Франции. Поэзия трубадуров оказала влияние на многих итальянских поэтов, и особенно на Петрарку. Эта поэзия отличалась большим разнообразием жанров, таких как сирвенты⁵ (сати-

⁵ Сирвенты (прованс. *sirventes* – «служебная песня»). Сирвенты отличались своей социальной, иногда сатирической заостренностью; под пером некоторых трубадуров они превращались в агитационные произведения, нередко в памфлеты. Лучший и известнейший из авторов сирвент – Бертран де Борн, один из политических деятелей провансальской военной аристократии, сам принимавший участие в феодальных усобицах на юге Франции, в военной распри из-за владения

рические стихи), стихи о любви, тенсоны, своего рода поэтические диалоги двух поэтов, дискутирующих по вопросам любовной казуистики.

Провансальцы, похоже, были настолько поглощены обсуждением этих деликатных вопросов, что игнорировали и ни во что не ставили сочинение невероятных историй о приключениях и рыцарях; эту тему они отдали на откуп поэтам северной части королевства, так называемым труверам.

Нет ничего странного в том, что это было во времена, когда рыцарство вызывало всеобщее восхищение и все усилия рыцарей были направлены против врагов религии. Вполне естественно, что литература отражала чувства, испытываемые обществом, и что в поисках достойных подражания примеров храбрости и благочестия обращались к истории и преданиям. С этой целью были выбраны два героя – Артур и Карл Великий. Артур был храбрым, хотя и не всегда удачливым воином. Он со всей решимостью противостоял безбожникам, то есть саксам, и пользовался большим уважением соплеменников-бриттов, которые принесли с собой в Уэльс и родственную Арморику, или Бретань, истории о подвигах короля Артура, которые их национальное тщеславие преувеличивало до тех пор, пока Артур не превратился в завоевателя Англии, Галлии, большей части Европы. Мало-помалу

ний в Провансе, возникшей между сыновьями английского короля Генриха II – Ричардом Львиное Сердце и Генрихом, по прозвищу Молодой Король. Сирванты служили Бертрану де Борну одним из средств феодальной борьбы. (Примеч. пер.)

его генеалогию проследили до мифического Брута и периода Троянской войны. Эта так называемая хроника была написана на уэльском, или армориканском, языке, и примерно в 1150 году, переведенная на латынь Гальфридом Монмутским, вышла под помпезным названием «История королей Британии». Уэльские исследователи полагают, что материалом для этой работы послужила история, написанная в VII веке святым Талианом, настоятелем собора Святого Асафа.

Что касается Карла Великого, то, хотя его заслуги были достаточны, чтобы обеспечить ему бессмертие, *священные войны* с сарацинами не могли не стать излюбленной темой беллетристов. Вымышленная история этих войн была написана, по всей видимости, в конце XI столетия монахом, который считал, что его сочинение только выиграет, если его приписать Турпену, который был архиепископом в Реймсе примерно в 773 году.

Эти вымышленные хроники были на какое-то время доступны только профессионалам. Возможно, сочинения Турпена и Гальфрида читали священнослужители, единственные, кто в те времена владел латынью, но их труды никогда не получили бы широкой известности, если бы не были переведены на какой-нибудь распространенный язык. В то время на англосаксонском языке говорили только покоренные народы и рабы. Еще не было испанского и итальянского языков. В большей части Европы знать говорила на нормандском диалекте французского языка, поэтому он был подхо-

дящим средством для распространения новой формы литературного сочинения.

Это был светский язык в Англии до завоевания ее нормандцами и затем стал единственным языком, на котором говорили при дворе в Лондоне. Как завоевания нормандцев и восхищение доблестью их выдающихся личностей захватили воображение людей, так и нормандские поэты с невероятным энтузиазмом восприняли поразительные легенды об Артуре и Карле Великом и перевели их на современный язык. Приключения, приписываемые этим монархам и их доблестным воинам, а также многим другим реальным и вымышленным героям, привело к появлению огромного количества удивительных легенд, которые, по названию языка, на котором были написаны самые древние из них, стали называться рыцарскими романами.

Романы в стихах

Самые ранние романы появились в виде так называемых грубых, необработанных стихов, и в этом виде их пели и декламировали на княжеских и рыцарских пирах. Следующим этапом стал язык и слог Роберта де Бовэ, достигшего популярности в 1257 году, которого цитирует Вальтер Скотт во вступлении к «Роману о сэре Тристреме» (Тристреме):

Я не берусь всех мнений передать,

Их множество – и устных и писаний —
У тех, кто любит всеу поминать
Истории о доблестном Тристреме.

Это пример языка, которым пользовалась английская знать в эпоху, наступившую за Нормандским завоеванием. Следом приводится пример английского языка, на котором в то время говорили простолюдины. Роберт де Брюн, говоря о своем знании латыни и французского языка, пишет:

Все, что услышал или прочел,
Я на простой инглис перевел.
Теперь и жизнь, и смерть мне близки
И их переборовший человек...
О том, увы, не рассказать вовек
На этом странном языке английском.

Этот «странный английский» был языком, на котором написано предыдущее четверостишие.⁶

Только к концу XIII столетия стали появляться романы в прозе. Эти сочинения, как правило, начинались с дискре-

⁶ Такого рода искажения были отмечены очень давно, и читатель найдет любопытный тому пример во вступлении к стихотворному «Роману о сэре Тристреме». Роберт де Брюн жалуется, что «Роман о сэре Тристреме» был бы лучшим из всех, когда-либо сочиненных, если бы его можно было читать вслух в том виде, в каком он был создан автором – Томасом Эрсилдауном; однако он написан таким цветистым языком и таким сложным размером, что теряет все свои достоинства в устах обыкновенных менестрелей, которые чуть ли не в каждой строфе что-то пропускают в ущерб и смыслу, и ритму отрывка. (Примеч. пер.)

дитации источников, из которых в действительности авторы черпали информацию. Поскольку подразумевалось, что в основе любого романа лежит реальная история, их составители лишились бы всяческого доверия, если бы признались, что всего лишь переписывают созданные ранее произведения. Наоборот, они обычно заявляли, что, поскольку народные поэмы содержат много «заимствований», им приходится переводить правдивые истории реальных рыцарей с латыни, греческого, с древнеанглийского или армориканского; эти источники существовали только в их воображении.

Приведенный ниже отрывок одного из последних и наиболее известных романов Томаса Мэлори «Смерть Артура», написанного в 1485 году, подходит в качестве примера стиля написания прозаического романа. Сочинение Мэлори легло в основу большей части этой книги, при этом мы старались, максимально сохранив оригинальный стиль, создать произведение с учетом вкусов современных читателей.

«Ибо по всему вселенскому миру известно каждому, что всего на свете было девять лучших и достойнейших, и это: три язычника, три иудея и три мужа-христианина. Что до язычников, то они жили еще прежде воплощения Христова, имена же им были: Гектор Троянский, об коем повести существуют и в прозе и в стихах; второй – Александр Великий, третий же – Юлий Цезарь, римский император, об коем истории всякому ведомы и повсеместно имеются. А что до тех иудеев, также прежде воплощения Господа нашего бывших,

то из них первый – это Иисус Навин, что вывел сынов Израиля в Землю обетованную, второй – Давид, царь Иерусалимский, а третий – Иуда Маккавей; и об них троих в Библии излагаются все их благородные дела и подвиги. Со времени же помянутого воплощения Божия было еще три благородных мужа-христианина, восславленные по вселенскому миру и введенные в число девятерых достойнейших и лучших, и из них первый – благородный Артур, чьи благородные деяния я намереваюсь описать в нижеследующей книге. Вторым был Шарлемань, он же Карл Великий, коего жизнеописания имеются во многих местах, и французским языком, и английским изложенные; третьим же, и последним, был Годефрей Болонский».

«Мабиногион»

Европейским литераторам и антикварам хорошо известно, что в крупных публичных библиотеках имеются объемистые рукописи романов и сказаний, некогда популярных, но с появлением печатных книг постепенно отошедших на второй план и преданных забвению; рукописи не печатались, и даже ученые редко пользовались ими. Но примерно полвека назад на рукописи вновь обратили внимание, и выяснилось, что старинные памятники содержат описания нравов, образа жизни и мышления. Часть рукописей отредактировали частные лица, такие как сэр Вальтер Скотт и поэт Роберт

Саути;⁷ редактированием других рукописей занимались общества любителей древностей.

Круг читателей, которых заинтересовали бы эти публикации, был столь ограничен, что издатели не видели никакой выгоды от редактирования и издания этих рукописей. Таким образом, свет увидели только немногие рукописи. Существовали рукописи, которые считались интересными и ценными, но маловероятно, что они могли когда-либо появиться изданными на английском языке. К ним относятся уэльские народные сказания, известные как «*Мабиногион*», множественное число от слова «*мабиноги*» – сказание. Эти рукописи находились в Бодлейской библиотеке в Оксфорде и в других местах, но проблема заключалась в том, что для издания рукописей сложно было найти переводчиков и редакторов. Ученые, если только они не являются уроженцами Уэльса, не знают валлийского языка, на котором говорят крестьяне Уэльса. Среди немногочисленных уэльских ученых не удалось найти ни одного, кто бы захотел ознакомить

⁷ Саути Роберт (1774–1843) – английский поэт, литератор из ближайшего окружения У. Вордсворта и С.Т. Колриджа. В 1796 году Саути приобрел известность, издав поэму «Жанна д’Арк». Начав изучать право в 1797 году, скоро охладел к профессии юриста и занялся литературным трудом. Со временем он перешел к прозе – историческим сочинениям и биографиям; лучшей среди них была восторженно принятая современниками «Жизнь Нельсона». Главным источником заработка для Саути была литературная критика. При жизни Саути выпустил 55 книг. В 1813 году он стал поэтом-лауреатом. Саути отказался от титула баронета в 1835 году, но принял выхлопотанную для него пенсию в 300 фунтов. (Примеч. пер.)

с этими легендами англоязычную публику. Саути, Скотт и некоторые другие авторы, увлекавшиеся древними романтическими сказаниями об Уэльсе, пытались убедить валлийских литераторов в необходимости возродить «Мабиногион». В предисловии к изданной им книге «Смерть Артура» Саути пишет: «Работы, которые я видел, чрезвычайно любопытны, и вряд ли имеется что-то более недостающее британской литературе, чем издание этих сказаний, в оригинале, с комментариями, которые никто не сделает лучше мистера Дэвиса. Безусловно, большая часть историй о Круглом столе возникла в Уэльсе, или в Бретани, и там их, по всей видимости, можно до сих пор найти».

Кроме того, в письме сэру Чарльзу В.В. Винну, датированном 1819 годом, Саути признается: «Я почти отчаялся когда-либо увидеть что-нибудь еще из „Мабиногиона“, однако если удастся найти знающего валлийца, способного грамотно отредактировать, насколько можно ближе к оригиналу, то я уверен, что его („Мабиногион“) можно будет издать по подписке небольшим тиражом, установив высокую цену, предположим двести экземпляров по пять гиней каждый. По такой цене я бы и сам с удовольствием подписался на книгу, в которую вошли бы ваши оригинальные произведения в прозе и стихах».

Шерон Тернер⁸ и сэр Вальтер Скотт тоже выражали жела-

⁸ Тернер Шерон (1768–1847) – английский историк. Работы Тернера составлены по источникам и отличаются глубиной понимания, но лишены оригинально-

ние опубликовать уэльские рукописи.

Вальтер Скотт предпринял попытку с помощью валлийца мистера Оуэна осуществить издание рукописей, но попытка не удалась, поскольку, по словам Саути, Оуэн плохо владел английским языком. «Уильям Оуэн передал мне три части „Мабиногиона“, восхитительно переведенного с применением валлийских идиом и синтаксических оборотов, так что этот перевод является не только содержательным, но и оригинальным», – пишет Саути. В другом письме он добавляет: «Пусть Шерон приведет его в соответствие с правилами грамматики, но оставит идиомы без малейших изменений».

Возможно, мистеру Оуэну не удалось осуществить задуманное, поскольку выполненная в таком виде книга едва ли могла рассчитывать на широкую аудиторию. Должен был появиться человек, обладавший хорошим знанием двух языков, энтузиазмом, необходимым для решения поставленной задачи, и средствами, дающими возможность оставаться независимым от книготорговцев и читателей; только в этом случае подобная книга могла выйти в свет. И этим человеком, после Саути и Скотта, стала леди Шарлотта Гест, англичанка. Выйдя замуж за состоятельного человека из Уэльса, Шарлотта выучила валлийский язык и, изучив литературные сокровища Уэльса, пришла в такой восторг, что перевела валлийские легенды и представила на суд английского читателя книгу, великолепно украшенную, благодаря ста-

раниям иллюстратора и гравера. В книге, открывшей читателям «Мабиногион», содержались уэльские оригиналы, перевод и множество иллюстраций из литературы на французском, немецком и других языках. Бесценное сокровище для антикваров, языковедов и этнологов, такого рода книга едва ли способна завоевать народное признание. Наша заслуга состоит лишь в том, что мы попытаемся ознакомить наших читателей с этим произведением, отобрав самые интересные места и сохранив стиль, в котором леди Гест изложила легенды. Мы надеемся, что читатели по достоинству оценят наши старания облегчить им восприятие этого непростого материала.

Глава 1

Мифическая история Англии

Согласно древним легендам, великан Альбион, сын Нептуна и современник Геракла, правил островом, которому дал свое имя. Пытаясь помешать продвижению Геракла на запад, Альбион, предположительно, был убит Гераклом.

По другой легенде, у Яфета, сына Ноя, был сын Гистион, который, в свою очередь, имел четверых сыновей – Франка, Романа, Алемана и Брито, от которых соответственно пошли французы, романцы, германцы и британцы.

Отвергая эти и подобные легенды, Мильтон обращает внимание на рассказы о троянце Бруте, которые, по его мнению, подтверждаются «родословной, прослеживаемой на протяжении длительного времени, обычаями и подвигами, по общему мнению, ниоткуда не заимствованными и невыдуманскими, и производят сильное впечатление; многие разделяют это мнение, и только немногие не соглашаются с ним». Основным источником была история, написанная в XII веке Гальфридом Монмутским, которая объясняла историю Британии, пришедшую из Франции, точнее, из Бретани, в основном заселенной выходцами из Британии, время от времени эмигрировавшими сюда из-за частых нашествий пиктов и скоттов. Согласно Гальфриду Монмутскому, Брут был сыном Сильвия, который, в свою очередь, был сы-

ном Аскания, чьим отцом был Эней. О бегстве Энея из Трои в Италию рассказано в книге «Эпоха легенд» («The Age of Fable»).

Во время охоты пятнадцатилетний Брут случайно застрелил своего отца из лука. Изгнанный возмущенной родней из Италии, Брут нашел убежище в той части Греции, куда привезли Гелена с группой троянцев. К тому времени Гелен уже умер, а потомки троянцев томились под властью греческого царя Пандраса. Благодаря доблести и искусному владению оружием Брут завоевал уважение всех жителей острова, занимавших видное положение, и в особенности сверстников. Увидев это, троянцы стали не только питать надежду на освобождение, но и уговаривать его возглавить поход для достижения долгожданной свободы. Троянцы даже заручились поддержкой Ассарака, благородного греческого юноши, матерью которого была троянка. Ассарак, пострадавший от несправедливости греческого царя, был готов разделить судьбу с троянскими изгнанниками.

Выбрав удобный момент, Брут с троянцами ушел в поросшие лесами горы, посчитав это самым безопасным местом, откуда и отправил Пандрасу послание.

— Пандраса, царя греков, приветствует Брут, вождь последних уцелевших троянцев. Так как было жестокой несправедливостью обращаться в царстве твоём с народом, происходящим от преславного колена Дарданова, по-иному, чем того требовала ничем не запятнанная знатность его, он

укрылся в лесной глуши. Он предпочел кормиться, подобно зверям, мясом и травами, наслаждаясь свободой, чем, ублажая себя всевозможными яствами, оставаться и впредь поработанным тобою. Если сказанное оскорбляет величие твоей мощи, то вину за это нельзя возлагать на нас, — напротив, нас должно понять и простить, ибо всякому узнику свойственно стремление возратить себе бывшее достоинство. Итак, проникшись к нам милосердием, соблаговоли даровать нам утраченную свободу и дозвожь, чтобы мы обитали в лесах, которые заняли, желая сбросить с себя ярмо рабства. В противном случае снизойди хотя бы к тому, чтобы мы с твоего разрешения беспрепятственно удалились к чужеземным народам.⁹

Пандрас, не ожидавший такого смелого поступка со стороны сыновей взятых в рабство троянцев, собрал войско, какое смог, и отправился в погоню за беглецами. Они встретились на берегу реки Ахелой, где Брут добился преимущества и захватил царя в плен. В результате все выставленные троянцами требования были выполнены. Царь отдал свою дочь Имогену (Инногену) в жены Бруту и предоставил троянцам корабли, золото, серебро и провиант, чтобы они могли покинуть его землю.

После того как отпраздновали свадьбу, троянцы на более чем трехстах кораблях вышли в море. На третий день пла-

⁹ Гальфрид Монмутский. История бриттов. Перевод с латинского А. Бобовича. (Примеч. пер.)

вания они пристали к острову, на котором не обнаружили ни одного жителя. Среди руин, оставшихся от человеческого жилья, троянцы нашли храм богини Дианы.

Стоя у жертвенника богини и держа в правой руке священную чашу, полную вина и крови белоснежной оленихи, Брут, подняв лицо к изваянию божества, нарушил молчание следующими словами:

Дебрей богиня лесных, вепрей дубравных погибель,
Коей открыты пути в темных просторах небес,
В безднах подземных миров! Открой нам судьбы
изволение:

В землях каких обитать ныне ты нам повелишь?
Место такое назначь, где вечно чтить тебя будут,
Дев хороводы ходить будут вокруг храмов твоих.

Повторив это девять раз кряду, он четырежды обошел вокруг алтаря, вылив вино из чаши в огонь, после чего возлег на шкуре оленихи, разостлав ее у подножия алтаря. Затем, уступив одолевшей его дремоте, он наконец уснул. Шел третий ночной час, когда смертных сковывает целительный сон. И Бруту привиделось, будто богиня стоит перед ним и вещает:

Там, где солнца закат, о Брут, за царствами галлов,
Средь Океана лежит остров, водой окружен.
Остров тот средь зыбей гигантами был обитаем,

Пуст он ныне и ждет, чтоб заселили его
Люди твои; поспеши – и незыблемой станет твердыней,
Трою вторую в нем дети твои обретут.
Здесь от потомков твоих народятся цари, и подвластен
Будет этим царям круг весь земной и морской.¹⁰

Брут, действуя теперь, как он полагал, согласно божественному предначертанию, поспешил отправиться на запад и на побережье Тирренского моря встретил потомков троянских изгнанников, бежавших вместе с Антенором из Трои в Италию, вождем которых был Кориней. Брут и Кориней решили объединиться, и корабли опять вышли в море. Они плыли до тех пор, пока не достигли реки Луары. Там они причалили к берегу, осмотрелись и решили основать поселение, но, подвергшись яростному нападению со стороны местных жителей, опять снялись с якоря. Вскоре они достигли побережья Великобритании в той его части, которая теперь относится к графству Девоншир. Брут понял, что это конечный пункт его долгого путешествия, высадил на берег людей и захватил эту землю.

На острове, который назывался еще не Британией, а Альбионом, суровом и почти безлюдном, жили только несколько оставшихся представителей племени гигантов, уничтоживших благодаря своей невероятной силе и жестокости остальных обитателей острова. Вступив с гигантами в борьбу, тро-

¹⁰ Гальфрид Монмутский. История бриттов. Перевод с латинского А. Бобовича. (Примеч. пер.)

янцы убили их. В битвах особенно отличился Кориней, чьим именем – Корнуолл – назвали часть острова, доставшуюся ему по жребию, на которой жили самые огромные великаны, скрывавшиеся в скалах и пещерах, пока Кориней не уничтожил их.

Брут построил столицу и назвал ее Новой Троей; со временем город изменил название на Триновант. Теперь он называется Лондон.¹¹

Брут правил островом в течение двадцати четырех лет. После смерти Брута его сыновья – Локрин, Альбанакт и Камбер (Камбр) – поделили владения отца. Локрину досталась средняя часть, Камберу – западная, получившая по его имени название Камбрия, а Альбанакту – Альбания, современная Шотландия. Локрин женился на Гвендолен, дочери Кориней, но однажды, увидев прекрасную девушку по имени Эстрильда, пленницу, привезенную из Германии, влюбился в нее, и у них родилась дочь, которую называли Сабра. История держалась в секрете, пока был жив Кориней, но после его смерти Локрин развелся с Гвендолен и сделал Эстрильду своей королевой. Гвендолен, вне себя от гнева, отправилась в Корнуолл, где жил ее сын Мадан, воспитанный дедом Коринеем. Собрав армию из друзей и подданных отца, она вступила в сражение с армией мужа, во время которого Локрин был убит. Гвендолен приказала бросить свою соперни-

¹¹ Для доблестных бриттов, происходивших из троянцев смелых,Тройновант был построен на Трои золе остывшей.Спенсер. Книга III, песнь IX.38

цу Эстрильду и ее дочь Сабру в реку, названную с этого времени по имени девушки. Со временем название реки изменилось на Сабрину или Северн. Мильтон, обращаясь к реке, называет ее «быстрым Северном, виновным в смерти девы».

Если наши читатели спросят, когда происходили эти события, то мы будем вынуждены ответить, что, во-первых, мифология не придерживается точных дат, а во-вторых, поскольку Брут был правнуком Энея, это должно было происходить не позже чем через сто лет после Троянской войны, или примерно за одиннадцать веков до вторжения на остров Юлия Цезаря. Этот долгий период заполнен именами королей, постоянно воевавших друг с другом. Мы упомянем лишь тех, чьи имена связаны с конкретными местами или сохранились в литературных произведениях.

Бладуд

Бладуд построил город Бат и препоручил покровительство лечебных вод богине Минерве.¹²

Бладуд, человек очень изобретательный, владевший искусством магии, сконструировал крылья. Решив испытать

¹² Согласно легенде, Бладуд однажды набрел на источник с теплой грязью. Свины, валяясь в ней, избавлялись от кожных болезней. Бладуд погрузился в эту грязь, а когда выбрался, обнаружил, что исцелился от проказы. На этом месте Бладуд основал город Кайрбадум (современный Бат), прославившийся своими минеральными источниками и лечебными грязями. (Примеч. пер.)

свое изобретение, он попытался перелететь через стену храма Аполлона в Тринованте, но упал на землю и разбился. Так закончилось его двадцатилетнее правление.

Леир

Леир, правивший после Бладуда, построил город Лейкестер, назвав его своим именем. У него не было сыновей, а только три дочери. Состарившись, он решил поделить свое королевство между дочерьми, преподнеся каждой выделенную ей часть в качестве свадебного подарка. Но для начала, желая узнать, какая из дочерей любит его больше, решил спросить их под присягой, чтобы по ответу понять, кто испытывает к нему самые теплые чувства. Старшая дочь Гонерил, хорошо зная отцовские слабости, сказала, что души в нем не чают. «Поскольку ты с таким уважением относишься к моему преклонному возрасту, тебе и твоему мужу я отдаю третью часть своего королевства», – сказал старик. Такой щедрый подарок за несколько слов, произнесенных без долгих раздумий, подсказал второй дочери, Реган, что следует ответить отцу, и на тот же вопрос она ответила, что любит отца больше всего на свете. В результате получила такую же часть королевства, что и старшая сестра. А вот Корделла, младшая из сестер и до этого самая любимая дочь, слишком честная для того, чтобы выражать словами больше, чем чувствует сердце, дала по-настоящему искренний ответ. «Отец,

я люблю тебя, как велит мне дочерний долг. Те, кто говорят, что любят тебя больше, просто льстят тебе», – сказала Корделла. Старик, огорченный услышанным, несколько раз повторил свой вопрос, но она неизменно отвечала, что говорит правду, и только правду. Тогда Леир, разгневавшись, вскричал: «Поскольку ты не уважаешь своего престарелого отца так, как твои сестры, не надейся получить от меня какую-нибудь часть королевства и того, чем я владею». Леир не мешкая выдал замуж двух старших дочерей – Гонерил за герцога Альбанского, а Реган за герцога Корнуолльского – и поделил королевство между ними. Бесприданница Корделла вышла замуж за французского принца, который вскоре унаследовал трон отца.

Король Леир пришел жить к старшей дочери в сопровождении всего сотни рыцарей. Но вскоре Гонерил, недовольная слишком многочисленной свитой отца, сократила ее до тридцати человек. Оскорбленный король отправился к средней дочери, но она, вместо того чтобы успокоить его раннее самолюбие, приняла сторону сестры и отказалась принять его со свитой, превышающей пять человек. Тогда Леир вернулся к старшей дочери, но та заявила, что примет его только с одним слугой. Тут король вспомнил о Корделле и отправился в поисках младшей дочери во Францию, не слишком надеясь на любезный прием после нанесенной им обиды. Но Леир хотел увидеть свою дочь, чтобы напоследок признаться, что был несправедлив по отношению к ней. Ко-

гда Корделле сообщили о приближении Леира и о его ужасном состоянии, она искренне расплакалась. Не желая, чтобы отец выглядел жалким в ее глазах и глазах других людей, она поручила одному из особо доверенных слуг встретить ее отца, тайно препроводить в удобное убежище и обеспечить всем подобающим его положению. И только после этого Корделла с мужем-королем отправились на встречу с Леиром и, после достойного приема, с позволения мужа отправилась с армией, чтобы добиться возвращения отца на трон. Удача сопутствовала Корделле. Она одержала победу над подлыми сестрами и их мужьями. Леир вернул корону и правил еще три года. Корделла унаследовала трон и правила в течение пяти лет, когда сыновья ее сестер восстали, и она потеряла и корону, и жизнь.

Шекспир взял эту историю за основу своей трагедии о короле Лире, несколько изменив отдельные детали.¹³

Основными отличиями являются безумие Лира, неудачная попытка Корделии вернуть отцу трон и изменения в именах героев трагедии. Наше повествование основывается на «Истории» Мильтона, таким образом, читатель получает возможность сравнить истории Лира, рассказанные двумя признанными мастерами английской литературы.

¹³ Напечатанная в 1605 году анонимная пьеса «Истинная история о короле Лире и его трех дочерях Гонерилле, Регане и Корделле» считается одним из источников шекспировской трагедии. (Шекспир В. Избранные произведения / Пер. под ред. М.П. Алексеева и А.А. Смирнова. М.: Л.: Гослитиздат, 1950.) (Примеч. пер.)

Феррекс и Поррекс

Братья Феррекс и Поррекс унаследовали королевство после Леира. Между ними разгорелся спор, кому наследовать отцовское королевство. Поррекс изгнал брата, который, получив поддержку Суарда, короля франков, вернулся и вступил в бой с братом. Феррекс погиб в бою, а его воины разбежались. Когда мать узнала о смерти сына, который был ее любимцем, она пришла в ярость и затаила смертельную ненависть к оставшемуся в живых сыну. Однажды, когда Поррекс спал, она, воспользовавшись возможностью, напала на него и с помощью служанок разорвала сына на части. Эта страшная история не заслуживала бы упоминания, если бы не тот факт, что она послужила сюжетом первой трагедии, написанной на английском языке. В первом издании трагедия называлась «Горбодук»,¹⁴ а во втором «Феррекс и Поррекс».

Трагедия, написанная Томасом Сэквилем, впоследствии графом Дорсетским, и барристером Томасом Нортоном, увидела свет в 1561 году.

Дунвалло Мольмуций

Еще одно заслуживающее упоминания имя. Он издал за-

¹⁴ Горбодук – отец Феррекса и Поррекса. (Примеч. пер.)

коны, известные как «Законы Мольмуция», согласно которым храмам давалась привилегия предоставления убежища; подобное же право давалось дорогам, ведущим к этим храмам, и полям, вспаханным плугом земледельца. Шекспир упоминает Мольмуция в пьесе «Цимбелин», акт III, сцена 1.

...Нам дал закон Мольмуций!..
Он первым был британцем, на чело
Надевшим золотой венец и титул
Принявшим короля.¹⁵

Бренн и Беллин

Бренн и Беллин – сыновья Мольмуция, его преемники на троне. Возникшие между братьями ссоры привели к тому, что Бренн был изгнан с острова. Он нашел прибежище в Галлии, где снискал такое расположение короля аллоброгов, что тот выдал на него свою дочь и сделал соправителем. Римские историки называли Бренном знаменитого предводителя галлов, захвативших Рим во времена Камилла. Гальфрид Монмутский приписывает славу захвата Рима сыну Мольмуция Бренну, после того как он стал королем аллоброгов.

¹⁵ Перевод В. Шершеневича.

Элидур

После Беллина и Бренна правили несколько королей, ничем себя не прославивших, а после них правил Элидур. Его брат Артгаллон, будучи королем, нанес серьезную обиду могущественной знати, которая восстала против него, свергла и возвела на трон Элидура. Артгаллон сбежал, надеясь найти поддержку в соседних королевствах, но все его попытки оказались тщетны. Элидур был мудрым и успешным правителем. Он правил уже пять лет, когда случайно во время охоты встретил в лесу своего брата Артгаллона. После долгих странствий тот впал в такую бедность, что больше не мог терпеть, и решил вернуться в Британию в сопровождении всего десяти спутников в надежде восстановить отношения с теми, кого раньше считал своими друзьями. Увидев брата, Элидур тут же забыл старую вражду, подбежал и обнял его. Он привез Артгаллона с собой и спрятал во дворце. После этого Элидур сказался больным, созвал знать и, воздействуя – на одних силой, на других уговорами, – заставил согласиться с его отречением и восстановлением Артгаллона на престоле. Достигнув соглашения, Элидур снял корону со своей головы и возложил ее на голову брата. После этого Артгаллон правил на протяжении десяти лет мудро, успешно и справедливо.

После смерти Артгаллона королевство перешло его сы-

новьям, которые управляли в меру способностей, но жили недолго и не оставили потомства, поэтому Элидур опять взошел на трон. Свою жизнь, наполненную справедливыми и добродетельными поступками, за что получил прозвище Добродетельный, любовь и поклонение подданных, Элидур закончил королем.

Вордсворт использовал историю Артегаля (Артгаллона) и Элидура в качестве сюжета для поэмы из цикла «Poems founded on the Affections» («Стихи, основанные на любви»).

Луд

После Элидура в хрониках упоминается много королей, ни один из которых не оставил заметного следа. И вот наконец доходим до Луда, который значительно расширил столицу королевства Триновант и окружил ее мощными крепостными стенами. Он изменил название города, дав ему свое имя, и отныне город стал называться городом Луда, впоследствии Лондон. Луд был похоронен у городских ворот, получивших после его смерти название Лудские ворота. У Луда было два сына, но на момент смерти отца они были несовершеннолетними, поэтому заботы по управлению государством легли на плечи их дяди, брата Луда, Касваллауна, или Кассибеллауна, которого возвели на трон. Он был храбрым и щедрым правителем, и слава о нем разнеслась по всему государству.

Кассибеллаун

Примерно в это же время (как сообщают римские источники) Юлий Цезарь, покорив Галлию, пристал к берегам Британии. Решив добавить остров к своим завоеваниям, он подготовил свой флот, погрузил армию на корабли и переправил через море в устье Темзы. Там во главе войска его встретил Кассибеллаун. Во время сражения Ненний, брат Кассибеллауна, сошелся в поединке с Цезарем. Противники успели обменяться несколькими ударами, когда меч Цезаря неожиданно вонзился в щит Ненния и застрял в нем. Поскольку набежавшие отовсюду воины помешали противникам в сумятице общего боя продолжить единоборство, римскому полководцу не удалось извлечь свой меч из щита, и Ненний стал обладателем этого трофея. Приближался вечер, и после нескольких стремительных атак бриттов Цезарь был вынужден отступить в лагерь. Поняв всю бессмысленность продолжения военных действий, он вернулся в Галлию.

Шекспир упоминает Кассибеллауна в «Цимбелине».

Судьба смеялась, и Кассибелан

Меч Цезаря готов был захватить,

Потешными огнями осветил

Он город Люду, мужество вселяя

Кимбелин, или Цимбелин

Во время второго вторжения на остров Цезарь был более удачлив и заставил бриттов платить дань. Добросовестно соблюдая условия договора, бритты отправили Кимбелина, племянника короля, римлянам в качестве заложника. Цезарь привез его в Рим, где Кимбелин преуспел в изучении наук и ознакомился с достижениями, которых добилась Римская империя. Позже, вернувшись в свою страну и вступив на престол, Кимбелин продолжал поддерживать дружбу с римлянами и сохранял с ними мир в течение всего правления. Его сыновья, Гвидерий и Арвираг, которые появляются в пьесе Шекспира «Цимбелин», наследовали трон после смерти отца и, отказавшись платить дань римлянам, спровоцировали очередное вторжение. Гвидерий был убит, а Арвираг, заключив договор с римлянами, успешно правил на протяжении многих лет.

Арморика

Следующим заслуживающим упоминания событием яв-

¹⁶ Перевод В. Шершеневича.

ляется завоевание и колонизация Арморики Максимом, римским военачальником, и Конаном, правителем Миниадока (Мериадока), в Уэльсе. Страна стала называться Бретань, или Малая Британия. Она была так густо заселена колонистами-бриттами, что их язык ассимилировался с языком, на котором говорили в Уэльсе, и по сей день крестьяне этих двух стран, говорящие на родном языке, понимают друг друга.

В конце концов римлянам удалось закрепиться на острове, и через несколько поколений они настолько смешались с местным населением, что между ними уже не существовало никаких различий. Когда римлянам все-таки пришлось вывести свои войска из Британии, их уход вызвал сожаление у местных жителей, поскольку лишал защиты от нападения варварских племен скоттов, пиктов и норвегов, регулярно совершавших набеги на страну. Таким было положение накануне эпохи короля Артура.

Спенсер упоминает о битве гиганта Альбиона с Геркулесом в «Королеве фей» (книга IV, песнь IX).

Наш Альбион – Нептуна сын, и он
Могуч и силой равен полубогу,
Как молодой медведь свою берлогу,
Покинул он Туманный Альбион
И в Галлию прекрасную спешит,
Чтоб там в борьбе со славою Геракла
Бессмертие сыскать на поле ратном,

Где, полусмертный, вскоре и убит.

Глава 2

Артур

Мы начнем историю короля Артура с сообщения подробных сведений о его жизни, которые основываются на исторических свидетельствах, а затем перейдем к пересказу тех легенд о нем, которые относятся к самому раннему периоду британской литературы.

Артур был вождем племени бриттов, называвшихся си-лурами и живших в Южном Уэльсе. Он был сыном Утера, названного Пендрагоном. Пендрагон – это не имя, а титул, данный правителю, который ставил его выше многих британских королей. По всей видимости, его военная карьера началась примерно в 500 году, а титул Пендрагон он получил лет десять спустя. По сведениям, он одержал двенадцать побед над саксами. Самой важной из них была победа у горы Бадон; некоторые авторы полагают, что это возвышенность возле города Бат, а некоторые связывают ее с Беркширом. Это последнее из его сражений оказалось столь впечатляющим, что саксы не досаждали Артуру, и он спокойно правил на протяжении двадцати лет до восстания его племянника Модреда, которое привело к знаменитой битве при Камлане в 542 году. Модред был убит, а смертельно раненный Артур переправлен морем в Гластонбери, где умер и был похоронен. Предания сохранили упоминание о месте его по-

гребения в аббатстве Гластонбери. Об этом свидетельствует Гиралдус Камбрэнзис,¹⁷ который присутствовал на вскрытии могилы Артура по приказу короля Генриха II и видел кости, меч монарха и свинцовый крест, установленный на надгробии, надпись на котором гласила: «Здесь на острове Аваллон¹⁸ покоится прославленный король Артур».

Эту историю в стихотворной форме пересказал Томас Вартон.¹⁹

В течение долгого времени среди бриттов бытовало пре-

¹⁷ «Итинериариум Камбриаэ» – книга, написанная нормандско-валлийским хронистом и клириком Гиралдусом Камбрэнзисом после его путешествия по Уэльсу в 1188 году вместе с архиепископом Кентерберийским. Эта книга – важный источник для изучения валлийских легенд, ибо автор, не утруждая себя разбором, записывал буквально все, что слышал от местных жителей. (Примеч. пер.)

¹⁸ Аваллон (от *abal* (ирл.) и *afal* (валлийск.) – «яблоко») – в кельтской мифологии «остров блаженных», потусторонний мир, чаще всего помещавшийся на далеких «западных островах». Слово «Аваллон» первоначально встречается как имя собственное в валлийских генеалогиях применительно к мифическому предку древнейших династий Британии. Из валлийских источников его заимствовал Гальфрид Монмаутский, употребляя название «остров Аваллона» (лат. *insula Avallonis*) как эквивалент названия «остров яблок». В средневековых ирландских текстах прилагательное «абблах» характеризует остров Мананнана, сына Лера, так что не исключена возможность валлийского заимствования из ирландской традиции. По преданию, на остров Аваллон после сражения при Камлане был перенесен феей Морганой смертельно раненный король Артур. В XII веке монастырские легенды связали локализацию Аваллона с Гластонберийским монастырем в Англии, близ уэльской границы, где будто бы была обнаружена могила Артура. (Примеч. пер.)

¹⁹ Вартон Томас (1728–1790) – английский поэт, историк литературы. Сочинял оды, баллады, сонеты в духе Кольриджа. (Примеч. пер.)

дание, что Артур не умер, а был перевезен для исцеления от ран на волшебный остров, и он появится вновь, чтобы отомстить за соотечественников и восстановить их главенство в Британии. В оде Вартона бард рассказывает королю Генриху передаваемую из поколения в поколение историю смерти Артура, заканчивая ее следующим образом.

Противник-язычник напрасно
Ударом сбивает героя —
Фей королева укроет
Его покрывалом прекрасным
Небесно-лазурного цвета,
А духам прикажет в стеклянной карете
На остров зеленый доставить
Героя, уже на рассвете.
Росой аравийскою ранней
Она заживит его раны.
Закон королевского права —
Британии всей средоточье,
Вернутся скипетр и держава,
В согласии с древним пророчеством.
Всесущие в мире узнают о том,
Как рыцари правят за круглым столом.

Затем вступает второй бард, который рассказывает другую историю:

Когда же Артур главою своей

Листвы вдруг коснулся опалой —
Он не был покрыт королевою фей
Лазурным ее покрывалом.
И Мерлина магия, даже во сне,
Не сгладила жуткую драму...
Лишь воин суровый отвез на коне
Артура к Иосифа храму.²⁰

Священник отвесил последний поклон
С молитвой на скорбных устах,
Тень смерти в долину пришла Авалон
С свечой поминальной в руках.
Святая земля. Глубоко его дом,
Согласно заслугам — пред алтарем.

Не секрет, что некоторые историки отрицают сам факт существования Артура. Мильтон пишет: «Что касается Артура, более известного по балладам и романам, чем из правдивых историй, кем он был и правил ли когда-либо в Британии, то, как раньше это подвергалось сомнению, так будут сомневаться и в будущем, и не без оснований». Однако современные критики признают, что король с таким именем

²⁰ Считается, что аббатство Гластонбери основал Иосиф Аримафейский на месте, которое в древности называлось островом или долиной Авалона. Теннисон в своем произведении «Дворец искусств» ссылается на легенду о спасении Артура королевой фей: Утера сын, был тяжело ранен он, И вот лежит на травах он, под древами, Храним прекрасною долиной Авалон И плачущими в скорби королевами. (Примеч. авт.)

существовал, приводя в доказательство частые упоминания Артура в произведениях валлийских бардов. Но по мнению мистера Оуэна, валлийского ученого и антиквара, герой романов Артур мифическая личность. «Артур, – пишет он, – это Большая Медведица, как об этом говорит само имя (Арктос, Арктур), и, возможно, это созвездие, которое так близко расположено к полюсу и описывает видимый круг, является причиной возникновения знаменитого Круглого стола».

А теперь позвольте вернуться к истории короля Артура в изложении летописцев.

У Константа, короля Британии, было три сына – Моин, Амбросий, также носивший имя Утер, и Пендрагон. Моин вскоре после вступления на престол потерпел поражение от саксов из-за предательства своего сенешаля Вортигерна и, потеряв в связи с этим авторитет, был убит подданными, а предатель Вортигерн занял его место.

Но вскоре Вортигерн потерпел поражение от Утера и Пендрагона, оставшихся в живых братьев Моина, и на трон взошел Пендрагон.

Этот король поверил в мудрость Мерлина и сделал его своим главным советником. Примерно в это же время разразилась жестокая война между саксами и бриттами. Мерлин потребовал, чтобы братья поклялись хранить верность друг другу, но предсказал, что один из них погибнет в первом же сражении. Саксы были разбиты. В битве погиб Пендрагон, и Утер занял место на троне, прибавив к своему имени титул

Пендрагон.

Мерлин по-прежнему оставался доверенным советником короля. По просьбе Утера он перенес с помощью магического искусства огромные камни из Ирландии для сооружения гробницы Пендрагона. Сейчас это каменное сооружение под названием Стонхендж²¹ расположено в долине Солсбери.

Затем Мерлин отправился в Карлайл, где приготовил круглый стол, за которым собрал самых благородных представителей страны. Все, принятые в члены этого ордена, должны были дать клятву оказывать помощь друг другу, если их жизни будет угрожать опасность, предпринимать самые рискованные путешествия, вести, в случае необходимости, затворническую жизнь, браться за оружие по первому зову и не покидать поля боя, пока противник не будет побежден, если только не вмешается ночь и не разведет воюющие стороны.

²¹ Это удивительное каменное сооружение, воздвигнутое на юго-западе Англии, до сих пор является загадкой для ученых. Предполагают, что Стонхендж был построен между 1800 и 1400 годами до н. э. Его руины лежат на равнине Солсбери, в 130 км к юго-западу от Лондона. Камни сооружения не содержат никаких надписей, которые могли бы пролить свет на его предназначение. Некоторые ученые считают, что Стонхендж был построен для наблюдения за небом, другие – рассматривают это сооружение как место религиозного поклонения, третьи – утверждают, что камни служат своеобразным календарем для указания смены времен года. Стонхендж связывают и с космическими пришельцами. Каменные исполины вытесаны из долерита зеленовато-голубоватого оттенка. Каждый из камней, образующих на равнине Солсбери круг, достигает высоты 4–4,6 м и весит 27–45 тонн. Предполагают, что камни могли быть доставлены из Уэльса, находящегося на расстоянии около 400 км от Стонхенджа. (Примеч. пер.)

Вскоре после этого события король пригласил всех баронов на большой праздник, который ежегодно проводился в Карлайле.

Поскольку рыцари получили разрешение явиться с дамами, то Горлой, герцог из замка Тинтагель, появился на празднике с женой, прекрасной Игерной. Король воспылал страстью к Игерне, но она не ответила на его чувства и все рассказала мужу. Выслушав жену, герцог, не попрощавшись с Утером, немедленно покинул двор вместе с Игерной. Король пожаловался на неучтивость подданного своему советнику, и они решили призвать Горлоя ко двору, а если он откажется приехать, объявить его бунтовщиком. Поскольку Горлой отказался выполнить приказ, король вторгся во владения своего вассала и осадил замок Тинтагель, в котором укрылся Горлой. Мерлин придал королю образ Горлоя, и благодаря этому король мог встречаться с Игерной. В конце концов Горлой погиб во время сражения, и король женился на Игерне.

От этого брака родился Артур, сменивший на троне своего отца Утера.

Артура выбирают королем

Хотя Артуру на момент смерти отца было всего пятнадцать лет, в присутствии всей знати он был избран королем. Не обошлось без оппозиции: на трон претендовало много честолюбивых соперников. Однако епископ Брайс, отлича-

шийся исключительной набожностью, обратился в сочельник к высокому собранию с просьбой совершить в эти праздничные дни молитву о ниспослании знака, который бы указал на мнение Божественного провидения относительно будущего правителя. Его молитва была услышана. Сразу же по окончании службы у дверей церкви обнаружили камень, из которого торчал меч с надписью на рукояти: «Кто вытащит сей меч из камня, тот и есть по праву король Британии» («Кто вырвет клинок из железных теснин, / Тот законный Британии властелин»).

Епископ Брайс призвал присутствующих возблагодарить Всевышнего за ниспосланное чудо, а затем предложил считать королем бриттов того, кто сможет вытащить меч из камня. Его предложение встретило всеобщее одобрение. Короли, платившие дань Утеру, и самые известные рыцари по очереди испытывали свою силу, стремясь доказать право на трон, но волшебный меч не поддался ничьим усилиям. Прошло Сретенье, затем Пасха и наступила Троица, когда лучшие рыцари королевства собирались на ежегодный турнир. Артур, который в то время служил в качестве оруженосца у своего молочного брата сэра Кая, сопровождал хозяина на турнир. Сэр Кай сражался отважно и весьма успешно, но во время поединка сломал меч и отправил Артура к матери за другим мечом. Артур поспешил домой, но матери дома не было. Проезжая мимо церкви, Артур увидел воткнутый в камень меч. Он с легкостью вытащил его из камня и доставил

своему хозяину. Сэр Кай с готовностью принял меч, но, когда, чтобы рассеять возникшие сомнения, меч снова воткнули в камень, ни ему, ни кому-либо, кроме Артура, не удалось его вытащить. Таким образом Небеса явно указали, что королем должен стать Артур. По общему признанию его объявили королем, и был назначен день коронации.

Сразу после коронования Артур узнал, что против него выступили одиннадцать королей и один герцог, большая армия которых разбила лагерь в Рокингемском лесу. По совету Мерлина Артур направил посольство в Бретань, чтобы заручиться поддержкой двух лучших рыцарей, королей Бана и Бохорта. Они откликнулись на просьбу, мощной армией пересекли море и высадились в Портсмуте, где были встречены с огромной радостью. Армия мятежников имела численное превосходство, но Мерлин с помощью заклинания заставил одновременно обрушиться все шатры в лагере противника. Воспользовавшись замешательством, Артур с союзниками напали и уничтожили противника.

Нанеся поражение мятежникам, Артур выступил против саксов. В одиночку ему было не справиться, и он отправил послов с просьбой о помощи в Арморику к Гоэлю, который незамедлительно привел на помощь королю Артуру большую армию. Объединив силы, два короля отправились на поиски врага, нашли его и стали готовиться к решающему сражению. Как пишет Гальфрид Монмутский, «сам Артур, облаченный в достойную столь могущественного короля коль-

чугу, надевает на голову золотой шлем с изваянным на нем драконом, на плечи вешает щит, именуемый Придвеном, с изображенным на нем ликом Богоматери Девы Марии, который постоянно его призывал ни на мгновение не забывать о ней. Еще он препоясывает себя Калибурном, отличным мечом, изготовленным на острове Аваллон, и берет в десницу свою копье, которое называлось Рон, – копье это было длинным и широким, удобным в схватках».²²

Артур, воззвав к Деве Марии, ворвался в гущу врагов и уничтожил огромное множество своим грозным Калибурном, а оставшихся обратил в бегство. Болезнь не позволила Гоэлю принять участие в этом сражении.

Эту битву у горы Бадон, окончившуюся победой Артура, историки считают реальным событием.

Подвиги, совершенные Артуром в битве у горы Бадон, воспеты в стихах Дрейтона.²³

Они пели, как он в этот день при Бадоне
Высоко держал честь бриттов.
Два дня упорно сражаясь, утопая в крови,
Достойный сын Пендрагона своей рукой поразил триста
саксов.

²² Гальфрид Монмутский. История бриттов. Перевод с латинского А. Бобовича. (Примеч. пер.)

²³ Дрейтон Майкл (1563–1631) – английский поэт и драматург. Автор сонетов и терцин. Стихотворное описание Англии в 30-ти томах «Полиальбион» (1612–1622). (Примеч. пер.)

Мерлин

Известнейший астролог тех времен,
Мерлин – во всех искусствах искушен.
Он королю открыл дорогу к благам,
Построив корабли, дворцы, причалы...
Народ считал его великим магом.

Мерлин, о котором мы уже немного рассказали, а расскажем еще больше, был сыном не простого смертного, а инкуба, одного из существ не то чтобы абсолютно злых, но и не добрых, населявших воздушную стихию. Мать Мерлина, благочестивая молодая женщина, родив сына, передала его священнику, который поспешно отнес ребенка к святому источнику и тем самым спас от участи отца. Однако Мерлин сохранил много признаков своего необычного происхождения.

В то время Британией правил Вортигерн. Он был узурпатором, убившим своего короля Моина и изгнавшим из страны двоих его братьев, Утера и Пендрагона. Вортигерн, живший в постоянном страхе, что вернутся законные наследники короля, приступил к строительству укрепленной башни. Трижды без видимой причины обрушивалась башня, возве-

денная до определенной высоты. Король обратился к астрологам, пытаясь выяснить причину этого странного явления, и узнал от них, что угловой камень сооружения необходимо омыть кровью ребенка, рожденного не от простого смертного.

На поиски такого ребенка Вортигерн направил гонцов во все концы королевства, и они случайно нашли Мерлина, происхождение которого не вызывало никаких сомнений. Мерлина привезли к королю, но он, несмотря на молодость, смог объяснить королю всю абсурдность попытки спасти башню таким способом. Истинная причина, по словам Мерлина, заключалась в том, что башню возводили над логовом двух огромных драконов, которые, борясь друг с другом, сотрясают землю. Король приказал строителям копать под башней, и вскоре они обнаружили двух огромных змеев – одного белого как молоко, а другого красного как пламя. Люди с изумлением воззрились на змеев, когда они вдруг стали медленно подниматься из логова и, вытянувшись во всю длину, вступили в бой. Толпа в страхе разбежалась, и только Мерлин остался на месте, хлопая в ладоши и подбадривая сражавшихся. Красный дракон был убит, а белый, скользя в расщелину в скале, исчез.

Эти твари, как потом объяснил Мерлин, олицетворяли вторжение Утера и Пендрагона, законных наследников трона, вскоре после этого события высадившихся на берег с большой армией. Вортигерн потерпел поражение и позже за-

живо сгорел в замке, строительство которого потребовало от него таких невероятных усилий. После смерти Вортигерна на трон взошел Пендрагон. Мерлин стал его главным советником и часто помогал королю, пользуясь своим волшебным даром. Помимо прочего, он мог по своему желанию принимать любой облик. Иногда он появлялся в образе карлика, иногда девицы, пажа и даже борзой и оленя. Эту способность он часто использовал, выполняя поручения короля или просто развлекая двор и своего суверена.

Мерлин был главным консультантом во время правления Пендрагона, Утера и Артура, но однажды исчез и уже никогда не появлялся среди людей из-за вероломства своей возлюбленной феи Вивианы.

Мерлин, очарованный прекрасной Вивианой, «озерной девой», не удержался и раскрыл ей тайны своего волшебства, тем самым приблизив смертный час, о котором ему уже было все известно. Однако Вивиане было недостаточно подобного проявления его преданности, и она, как написано в романе, «размышляла», как бы «удержать его навсегда». Однажды Вивиана обратилась к Мерлину с такими словами:

– Мне бы хотелось, чтобы мы с помощью колдовства создали такое прекрасное и удобное место, которое никогда нельзя было бы уничтожить и где мы жили бы в радости и спокойствии.

– Возлюбленная моя, – сказал Мерлин, – я сделаю то, что вы просите.

– Но я не хочу, чтобы вы делали это сами. Научите меня, и я сделаю все по своему усмотрению.

– Я научу вас, – согласился Мерлин.

Он рассказывал, а Вивиана записывала за ним. Когда Мерлин закончил рассказ, Вивиана пришла в неописуемый восторг и окружила его такой любовью, о которой он прежде и не подозревал. Долгое время они жили вместе. Как-то раз они гуляли по лесу и набрали на куст шиповника, который был усыпан цветами. Они сели в тени куста на траву, Мерлин положил голову на колени девушки и уснул. Тогда Вивиана встала, обвела своим платком круг, в центре которого оказались цветущий куст и Мерлин, и произнесла заклинания, которым ее научил волшебник. Она проделала эту процедуру девять раз, а потом опустилась на траву и опять положила голову Мерлина на колени. Когда Мерлин проснулся и огляделся, он понял, что заключен в самую укрепленную башню в мире и лежит на роскошном ложе. Тогда Мерлин сказал Вивиан:

– Возлюбленная моя, вы обманули меня, если только не решили остаться со мной, поскольку никакая сила не сможет разрушить эту башню, кроме вас.

Вивиана пообещала, что будет часто навещать Мерлина. С тех пор Мерлин навсегда остался в башне, в которую его заточила возлюбленная, а Вивиана входила и выходила из нее, когда ей заблагорассудится.

После этого Мерлин никогда уже не разговаривал ни с кем

из смертных, кроме Вивианы, за исключением одного случая. Артур, заметив, что Мерлин не появляется при дворе, отправил на его поиски нескольких рыцарей, и в их числе сэра Гавейна, с которым во время поисков произошел крайне неприятный случай. Он на что-то отвлекся и не поприветствовал даму; в ответ на неучливое поведение она превратила Гавейна в отвратительного карлика. Проходя через лес и громко сетуя на злую судьбу, сэр Гавейн неожиданно услышал справа от себя чей-то стон. Взглядевшись туда, откуда послышался стон, он увидел что-то напоминающее сгусток воздуха, пройти сквозь который не смог. И тут из этого сгустка воздуха раздался голос Мерлина, который поведал сэру Гавейну, как случилось, что волшебник оказался заключен в эту воздушную тюрьму.

– О сэр! Вы никогда больше не увидите меня, и это меня печалит, но я ничего не могу исправить. Я никогда больше не смогу поговорить с вами или с кем-либо другим, кроме своей возлюбленной. Однако поспешите к королю Артуру и от моего имени убедите его без промедления приступить к поиску Святого Грааля. Уже родился рыцарь, посвященный им в рыцарское звание, которому предназначено заниматься этими поисками.

Затем Мерлин успокоил Гавейна, заверив, что тот будет вскоре расколдован и что по возвращении найдет короля в Кардуэле в Уэльсе, а все рыцари, которые примут участие в поисках, придут в тот же день в Кардуэл. Все произошло

именно так, как предсказал Мерлин.

Мерлин часто появляется в рыцарских романах, и в основном это происходит либо накануне великих событий, либо в период, предшествующий его смерти или таинственному исчезновению. В романтических поэмах итальянских поэтов и у Спенсера Мерлин в основном изображается волшебником. Спенсер говорит о нем как о создателе несокрушимого щита и других доспехов короля Артура («Королева фей», книга I, песнь VII), а также зеркала, в котором девушка увидела призрак своего возлюбленного. Источник любви в поэме «Влюбленный Орландо»²⁴ тоже дело его рук, а из поэмы Ариосто мы узнаем о зале, украшенном пророческими картинами, которые демоны создали за одну ночь под руководством Мерлина.

Ниже приводится легенда из поэмы Спенсера «Королева фей» (книга III, песнь III).

Башня Мерлина

(Каэр-Мерлин, или Каэрмартен в Уэльсе)

Одевшись в лохмотья из рваных заплат,

²⁴ Автор поэмы «Orlando Innamorato» («Влюбленный Роланд», или «Влюбленный Орландо») итальянский поэт-гуманист Маттео Боярдо. (Примеч. пер.)

Неузнанным вышел Мерлин.
В Меридиум, который, теперь говорят,
Зовется Каэр-Мердин.
Там мудрый Мерлин решил изваять,
Глубоко под землею, по слухам,
Подальше от света, как говорят,
Убежище тайное духам.

Места эти, если их очи узрят, —
Страшной эшафота и плахи.
Гора и пещера в ней, как говорят,
Да Барра, бегущая в страхе.
Среди дремучих Денвера холмов
Убежище нам незаметно,
Лишь злобные духи хранят этот кров
В глубинах горы беспросветно.

Прислушайтесь, там на вершине, без слов,
Приникните к таинству ухом —
До вас донесется звон медных котлов
И жалобы тысячи духов.
И разум не выдержит грохот, и звон,
И плач непосильного ига,
Когда эти звуки сливаются в стон
И скалы звенят, как вериги.

Причина мне видится очень простой —
Мерлин, за Камердин радея,
Решил окружить его медной стеной,

Доверив строительство феям.
Но Дева Озерная, страсть его дней,
Призвала Мерлина игриво —
Был вынужден бросить труды чародей,
А с ними – исправно трудившихся фей,
Без мага – беспечно ленивых.

Озерная Фея, в коварстве своем,
Застала врасплох, и, по слухам,
Мерлин заточен навечно, причём
Строители в ужасе помнят о нём,
И трудятся тяжко и ночью и днём
Послушные Мерлину духи.

Сам Мерлин давно бы достроил сей град,
Будь он свободен – так говорят.

Гиневра

Леодогран, король Камелиарда —
Богат, но дочь его, поверьте, сэр,
Сокровище и высшая награда —
Прекрасная принцесса Гунивер.

Теннисон

Мерлин планировал женить Артура на дочери Леодогра-

на, короля Камелиарда.²⁵

По совету Мерлина Артур в сопровождении волшебника и тридцати девяти рыцарей, специально отобранных волшебником для этой цели, нанес визит правителю этой страны. По приезде они застали Лаодегана с советниками, обсуждавшими, как отразить нападение короля Ирландии Райенса, который с пятнадцатью королями, платившими ему дань, и огромной армией практически окружил город. Мерлин, представившись предводителем отряда британских рыцарей, заявил, что они чужестранцы, которые приехали, чтобы предложить королю помощь на полях сражений, но при одном условии: они откроют свои имена, только когда сочтут нужным. Условие это показалось весьма странным, но было принято, и чужеземцы, принеся обычную в таких случаях клятву королю, отправились на ночлег, который им уже приготовил Мерлин.

Спустя несколько дней противник, несмотря на перемирие, заключенное с королем Лаодеганом, неожиданно покинул лагерь и предпринял попытку захватить город. Клеодал, военачальник короля Лаодегана, незамедлительно собрал все королевские силы. Артур и его спутники во главе с Мерлином, в руках которого появилось знамя с изображением страшного дракона, тоже взялись за оружие. Мерлин

²⁵ Вариант написания имен собственных зачастую всего лишь дело вкуса. Мне кажется, что чаще употребляются Лаодеган и Гинерва, чем Леодегранс и Гвиневра. (Примеч. авт.)

подошел к воротам и приказал стражнику открыть их, но тот отказался сделать это без приказа короля. Мерлин, несмотря на все запоры и засовы, открыл ворота и, после прохождения своего отряда, вернул ворота в прежнее состояние. Затем Мерлин прищепил коня и поскакал во главе своего небольшого отряда навстречу двухтысячной армии язычников. Силы были слишком неравны, и Мерлин заколдовал противника, чтобы тот не смог увидеть размеров атаковавшего его отряда, но даже при этом британским рыцарям пришлось несладко. Однако жителям города, наблюдавшим с городских стен за неравным поединком, стало стыдно перед чужестранцами, принявшими участие в их судьбе. Они открыли ворота и вступили в бой. Теперь силы были примерно равны, и Мерлин снял заклинание, чтобы битва была честной. Там, где были Артур, Бан, Бохорт и остальные рыцари, армия короля имела преимущество, но на остальных участках армия короля терпела поражение. За ходом сражения с городской стены наблюдала дочь короля прекрасная Гиневера. Заметив, что враги окружают отца, она в полном отчаянии стала рвать на себе волосы, а затем упала без чувств.

Однако Мерлин, представлявший всю картину сражения, внезапно собрал своих рыцарей, вывел их из боя и перехватил отряд, захвативший короля. Налетевшие рыцари изрубили на куски часть воинов, а остальных обратили в бегство и спасли короля. Во время битвы Артур сошелся в поединке с Колангом, великаном, более четырех с половиной мет-

ров ростом. Прекрасная Гиневра, которая к тому времени уже почувствовала сильный интерес к красивому молодому чужестранцу, с трепетом следила за их поединком. Вот Артур нанес чудовищу страшный удар по шее и почти отсек ему голову. Лошадь с мертвым всадником, у которого болталась голова, носилась по полю, наводя ужас на язычников. Гиневра во всеуслышание заявила, что благородный рыцарь, который так умело расправился с великаном, должен стать ее мужем, и ее слуги разнесли весть о желании принцессы. Вскоре враг обратился в бегство, преследуемый Лаодеганом и его союзниками.

После битвы принцесса Гиневра сняла с Артура доспехи и проводила в купальню, в то время как его друзей сопровождали придворные дамы. После купания рыцарей ждал роскошный обед, на котором им прислуживали те же прекрасные дамы. Лаодеган, изнемогая от желания узнать имена своих благородных спасителей и втайне надеясь, что предводитель чужестранцев очарован его дочерью, пребывал в молчании и задумчивости, из которого его иногда выводили шутки придворных. Артур, получивший возможность высказать Гиневре свое восхищение, был крайне доволен сообщением Мерлина о последних подвигах Гавейна в Лондоне: теперь он мог не спешить с возвращением в свои земли и продлить пребывание при дворе Лаодегана. День ото дня росло восхищение двора галантными чужеземцами и разгоралась страсть Гиневры к их предводителю, и когда Мерлин нако-

нец объявил королю, что они прибыли в поисках невесты для своего повелителя, Лаодеган тут же подвел Гиневру к Артуру и сказал, что, кем бы он ни был, его заслуг достаточно, чтобы получить право обладать наследницей Камелиарда. Артур принял принцессу с огромной благодарностью, после чего Мерлин к большому удовольствию короля сообщил, кем на самом деле является его зять. Лаодеган с баронами поспешили засвидетельствовать почтение своему законному суверену, наследнику Утера Пендрагона. В торжественной обстановке прекрасную Гиневру обручили с Артуром; праздник по случаю обручения продолжался семь дней. На восьмой день появился противник, собравший свежие силы, и пришлось опять вернуться к боевым действиям.²⁶

А сейчас мы расскажем, что происходило в Лондоне и его окрестностях, пока Артура не было в столице. Несколько молодых людей отправились ко двору, чтобы Артур произвел их в рыцари. Среди них были Гавейн и три его брата, племянники Артура, сыновья короля Лота, и Галахин, тоже племянник, сын короля Нантерса (Нанта). Король Лот был одним из руководителей восстания против Артура, которое Артур подавил, и теперь Лот хотел с помощью этих юношей

²⁶ Имя жены Артура, Гиневры, известно всем, кто интересуется легендами и преданиями о рыцарях. Варианты ее имени многочисленны: Гвиневра, Гвиневра, Гвинивер, Гвиневир, Гиноввер, Гуиневра, Гиньевра, Гуанамара (лат.), Гвенхуивар (уэльск.), Гвенифар, Женьеввер (фр.), Джиневра (ит.), Квеннувар, Кунневаре (герм.). Данте использовал историю Гиневры и ее преданного рыцаря сэра Ланселота в рассказе о Франческе да Римини. (Примеч. авт.)

помириться с шурином. Лот снарядил сыновей и племянника со всей возможной роскошью, дал им свиту, состоявшую из сыновей графов и баронов. Он позаботился, чтобы у всех были самые лучшие кони и доспехи. В общей сложности их было семьсот человек, но только девять были рыцарями. Остальные надеялись получить это почетное звание, стремились быстрее вступить в схватку с противником и тем самым приблизить посвящение в рыцарство. Возглавлявший их рыцарь Гавейн отличался необычайной силой, но еще более примечательным было то, что его сила была различной в разное время суток. С девяти утра до полудня и с трех часов дня до вечера его сила удваивалась, но и в остальное время он был сильнее обычных людей.

После трех дней пути они подошли к Лондону, где надеялись найти Артура и его двор, и неожиданно столкнулись с большой колонной противника, состоявшей из множества телег и фургонов, нагруженных провиантом, в сопровождении трех тысяч человек, беззастенчиво разграбивших окрестности Лондона. Одной стремительной атаки всадников Гавейна оказалось достаточно, чтобы разогнать охрану и, захватив обоз, немедленно направить его в Лондон. Но вскоре появилось семь тысяч новых воинов, готовых начать наступление на пятерых принцев с их небольшой армией. Гавейн, выбрав предводителя по имени Хоас, гигантского роста, вступил с ним в схватку и мощным ударом рассек гиганта от короны на голове до груди. Галахин сошелся в поединке

с королем Санаграном, который тоже отличался внушительными размерами, и отсек ему голову. Агравейн и Гахерис также проявили чудеса доблести. Таким образом, им удалось удерживать большую армию противников до тех пор, пока им на помощь не подошла большая группа горожан из Лондона, куда прибыл отправленный Гавейном обоз, благодаря чему мэр и жители города узнали об опасности, которой подверглись их спасители. Исход битвы решило прибытие подмоги. Враги разбежались, и Гавейн с друзьями в сопровождении благодарных жителей вошли в Лондон, где им был оказан самый радушный прием.

После знаменательной победы у горы Бадон над саксами Артур обратил оружие против скоттов и пиктов и разбил их у озера Ломонд, заставив молить о пощаде. Затем Артур отправился в Йорк, где встретил Рождество и занялся восстановлением христианских церквей, разграбленных и разрушенных язычниками. Летом следующего года он завоевал Ирландию, а затем направил свой флот к берегам Исландии, подчинив и ее себе. Короли Готланда и Оркнея добровольно пришли к Артуру, пообещав выплачивать дань. После этого Артур вернулся в Британию, создал королевство и двенадцать лет жил в мире.

В это время он пригласил к себе всех известных своей доблестью людей из других государств. Он увеличил число слуг и завел при дворе такие порядки, которым стали подражать даже в самых отдаленных государствах. Всякий благо-

родный человек считал себя достойным уважения только в том случае, если его одежда и оружие были сделаны по образцу рыцарей короля Артура.

Укрепив власть дома, Артур начал строить планы по распространению власти за пределами королевства. Первым делом, подготовив флот, Артур предпринял попытку завоевания Норвегии в желании завладеть ее короной для Лота, мужа своей сестры. Артур высадился в Норвегии, встретился в кровопролитном сражении с королем Норвегии, нанес ему поражение и продолжал одерживать победы до тех пор, пока не покорил всю страну и не посадил на трон Лота. Затем Артур отправился в Галлию и осадил Париж. В то время Галлия была римской провинцией, которой управлял трибун Флолло (Флоллон). Осада продолжалась в течение месяца; в городе начался голод, и Флолло вызвал Артура на поединок, предложив таким способом решить судьбу Галлии. Артур с радостью принял вызов, убил противника, после чего жители сдали город на милость победителя. Одержав победу, Артур разделил свою армию на две части, одну из которых отдал под командование Гоэлю, приказав двигаться маршем на Аквитанию, тогда как сам со второй половиной армии занялся покорением других областей. Артур, покорив всю Галлию за девять лет, вернулся в Париж, куда перевел свой двор и, созвав туда духовенство и жителей, установил мир и справедливое соблюдение законов в королевстве. Затем Артур даровал Нормандию своему виночерпию Бедверу, а провин-

цию Андегавию своему сенешалю Каю.²⁷

Несколько провинций Артур отдал лучшим воинам из своего окружения. Установив мир в городах и странах, в начале весны он вернулся в Британию.

С приближением Троицы Артур, испытывая ликование по поводу одержанных блистательных побед, загорелся желанием устроить грандиозное торжество, придав ему широкий размах, и, собираясь возложить на себя королевский венец, созвать на это знаменательное событие всех подчиненных властителей и вождей, чтобы отметить его достойным образом и установить среди своих приближенных прочный мир и согласие. Для этой цели он выбрал Карлеон, или Город Легионов, который помимо того, что был богаче других городов,²⁸ располагался на реке Уск (Оск), неподалеку от Сабринского моря. Этот город, как никакой другой, подходил для столь великого торжества.

²⁷ Во французских романах это имя писалось *Queux*, что означает «главный повар». Отсюда можно сделать вывод, что это был титул, а не имя, однако персонаж с таким именем не упоминается ни в каких других источниках. Он является главной, если не единственной комической фигурой среди всех героев двора Артура. Он сенешаль, или дворецкий, и его обязанности также включали руководство поварами. В романах его образ представлял собой сочетание доблести и шутовства; он всегда был готов к сражению, но обычно терпел поражение. Его замечания носили саркастический, обидный характер, из-за чего он часто попадал в беду. Однако Артур испытывал к нему привязанность и часто следовал его советам, как правило ошибочным. (Примеч. авт.)

²⁸ Авторы романов приписывают королю Артуру владение несколькими городами, главными из которых были Карлеон, Камелот и Карлайл.

Карлеон получил свое название от одного из лагерей легионеров, созданного во времена Римской империи. Римские авторы называют его *Urbs Legionum*, Город Легионов. Первая часть названия, переведенная на валлийский язык как *Caer*, означает «город», а вторая часть в сокращенном виде стала звучать как *lleon*. Река Уск сохранила свое название до наших дней. На этой реке расположен город Карлеон, хотя есть предположение, что двор короля Артура находился в Кардиффе. Честер по-валлийски тоже называется Карлеон, поскольку его название происходит от слова *castra*, что в переводе с латыни означает военный лагерь.

Предполагают, что Камелот – это Винчестер.

Шалотт – Гилдфорд.

Порт Хамо – Саутгемптон.

(Карлайл, сохранивший свое название, расположен на границе с Шотландией. Но это название иногда соотносят с другими местами, которые, подобно этому, были военными поселениями. – *Авт.*)

Во-первых, город омывался широкой рекой, поэтому королям и принцам из стран, находившихся за морем, было удобно добираться до него водным путем. Во-вторых, красота полей и рощ, великолепие королевских дворцов с высокими позолоченными крышами позволяли ему соперничать даже с великолепием Рима. Кроме того, город был знаменит двумя церквями, в одной из которых пел хор девствен-

ниц, целиком посвятивших себя служению Господу, а в другой находился монастырь. Помимо этого в городе находилась коллегия, состоявшая из двухсот философов, которые, обладая знаниями в астрономии и других науках, добросовестно наблюдали за движением небесных светил и предсказывали Артуру грядущие со бытия. Вот почему в этом городе и началась подготовка к проведению предстоящих торжеств.

В королевства были направлены послы, чтобы пригласить ко двору принцев из Галлии и соседних островов. Прибыли Авгусель, король Альбании, нынешней Шотландии; Кадвалло, король Венедотии, нынешнего Северного Уэльса; Сатер, король Деметии, нынешнего Южного Уэльса; архиепископы крупных городов и епархий, Лондона и Йорка, и епископ Карлеона, Города Легионов, Дубриций. Этот прелат, являясь первосвященником Британии и легатом апостолического престола, отличался таким рвением к истинной вере, что исцелял своими молитвами «обремененных тяжкими немощами». Также прибыли правители крупнейших городов и многие другие персоны, не уступавшие им в знатности.

С соседних островов прибыли: Гилламурий, король Ирландии; Гунфазий, король Оркнеев; Мальвазий, король Исландии; Лот, король Норвегии, Бедвер, герцог Нормандский; Кай-сенешаль, герцог Андегавии; двенадцать пэров из Галлии и Гоэль, герцог армориканских бриттов, со своей знатью, доставившие такое количество мулов, лошадей и украшений, что это не поддается описанию. Кроме того, и в Ис-

паний не осталось ни одного сколько-нибудь стоящего властителя, который не явился бы по приглашению Артура. И это неудивительно, ибо распространившаяся по всему свету молва о его щедрости обеспечила ему всеобщую любовь.

Когда все собрались в день торжества, архиепископов провели во дворец, чтобы они увенчали Артура королевской короной. Дубриций, поскольку дворец находился в его епархии, подготовку ко всему, что было связано с церемонией коронования и принесением присяги на верность королю, взял на себя. Как только королю вручили все регалии, его с большими почестями сопровождали в главный храм. Перед ним шли четыре короля, Альбании, Корнуолла, Деметии и Венедотии, неся перед собой золотые мечи. Процессия, в которой находилась королева, облаченная в дорогие одежды, в сопровождении архиепископов и епископов, проследовала в церковь Девственниц. Четыре королевы, супруги вышеперечисленных королей, шли перед королевой, и в соответствии с древней традицией у каждой из них в руках был белый голубь. Когда процессия прибыла на место, голоса и инструменты в обоих храмах зазвучали настолько слаженно, что рыцари, присутствовавшие на церемонии, не зная, какой предпочесть храм, переходили из одного в другой, причем никто не чувствовал усталости, несмотря на то что торжества длились весь день. Наконец службы в обоих храмах закончились, король и королева сняли короны, облачились в более простые одежды и отправились на пир. Когда все

заняли места согласно протоколу, Кай-сенешаль в богатом одеянии из горностая с помощью тысячи юношей из знатных семей, облаченных в роскошные одежды, прислуживал за столом. Бедвер-виночерпий с помощью такого же числа юношей разносил кубки, чаши и сосуды с вином. Еды и питья было в изобилии, все самого отменного качества, и подавалось наилучшим образом. В этом нет ничего странного. К тому времени Британия достигла такого уровня, что по богатству, роскоши и этикету намного превосходила другие королевства.

Сразу по окончании пира рыцари отправились за город в поля, чтобы принять участие в спортивных играх: стрельбе из лука, метании копья, бросании камней, развлекали себя игрой в кости и другими забавами. Все это проходило мирно, без обид и ссор. Так прошло три дня, и, наконец, пришла пора прощаться: короли и знать отправились по домам.

После этого Артур мирно правил на протяжении пяти лет, до тех пор пока не прибыли послы от Луция Тиберия, прокуратора при римском императоре Льве, и не потребовали выплаты дани. Артур отказался платить дань и стал готовиться к войне. Как только были отданы необходимые распоряжения, Артур передал правление королевством своему племяннику Модреду и королеве Гиневре, а сам отправился с армией в порт Гамо, чтобы выйти в море с первым попутным ветром. Армия благополучно пересекла пролив и высадилась в устье реки Барба, где поставили шатры и стали

ждать прибытия королей с островов.

Как только прибыли все войска, Артур двинулся к Августодунуму (ныне Отен) и разбил лагерь на берегу реки Арру. Здесь неоднократно проходили сражения, в которых бритты под командованием своих доблестных вождей – Гоэля, герцога Армориканского, и Гавейна, племянника Артура, – всегда одерживали победы. В конце концов Луций Тиберий решил отступить и дожидаться прибытия императора Льва со свежими силами. Но Артур, предугадав ход противника, захватил долину и перекрыл путь к отступлению, заставив Луция вступить в бой, в котором Артур потерял нескольких самых храбрых рыцарей и наиболее преданных сторонников. Но был убит и Луций Тиберий, а его армия потерпела сокрушительное поражение. Бежавшие с поля боя разбрелись по стране: одни спрятались в лесной глуши, другие затерялись в городах, надеясь найти там спасение.

Артур остался в тех краях до следующей весны, занимаясь наведением порядка и решая вопросы, связанные с управлением. Затем он вернулся в Британию и с огромным размахом отпраздновал победу.

А позже король собрал всех своих рыцарей и тем из них, кто был не богат, дал землю и приказал никогда не творить произвол, не совершать убийств и не замышлять измены; ни при каких обстоятельствах не быть жестокими и милостиво относиться к тем, кто нуждается в милосердии; и всегда и везде служить дамам. Он приказал им не вступать в поедин-

ки за несправедное дело, в нарушение закона, во имя чего бы они ни велись. Все рыцари – молодые и старые – поклялись в этом за круглым столом. И каждый год в день Святой Троицы они повторяли эту клятву.

Король Артур убивает гиганта с горы Святого Михаила

Пока армия стояла лагерем в Бретани в ожидании прибытия королей, к Артуру пришел крестьянин и сообщил, что великан, живущий в пещере рядом с горой, названной в честь святого Михаила, в течение многих лет крадет и пожирает крестьянских детей.

– А теперь он захватил герцогиню Бретонскую, когда она ехала мимо горы со своей свитой, и, несмотря на оказанное ему сопротивление, унес герцогиню.

– Послушай, приятель, – сказал король Артур, – не можешь ли ты объяснить мне, как добраться до убежища великана?

– Конечно, – ответил крестьянин, – поезжай вперед, пока не увидишь два больших костра. Там ты и найдешь великана и столько сокровищ, сколько, я думаю, нет во всей Франции.

Король призвал к себе сэра Бедвера и сэра Кая и приказал им подготовить коней и сбрую для себя и для них, поскольку с наступлением темноты он собирается отправиться к горе Святого Михаила.

Итак, они втроем отправились в путь и скакали до тех пор, пока не подъехали к подножию горы. Король попросил своих спутников оставаться внизу, сказав, что один взберется на гору. Он поднимался до тех пор, пока не увидел большой костер и свежевырытую могилу, рядом с которой сидела старая женщина и горько плакала. Король Артур поздоровался и спросил, почему она так горько плачет. На это женщина ответила:

– Сэр рыцарь, говорите тише. Дьявол совсем рядом, и если он услышит наш разговор, то придет и убьет вас. Он настолько свиреп и жесток, что вы не сможете оказать сопротивление. Он убил герцогиню, которая лежит в этой могиле, самую справедливую женщину из всех, кого я знаю, жену сэра Гоэля.

– Леди, – ответил король, – меня прислал благородный завоеватель, король Артур, на переговоры с этим тираном.

– Он не признает никаких переговоров, – сказала женщина, – и не станет договариваться ни с королем, ни с кем бы то ни было.

– Ладно, – проговорил Артур, – я понимаю, как ты напугана, и учту все, что ты мне рассказала.

Артур отправился дальше к вершине горы и наконец увидел сидящего за ужином великана, который у костра обгладывал человеческую ногу. Рядом с ним на земле лежали три связанные девушки, ожидавшие своей очереди быть съеденными. Сердце короля от жалости к несчастным девушкам

облилось кровью, и Артур обратился к великану со словами:

– Тот, кто правит всем миром, лишит тебя жизни и обречет на позорную смерть. Почему ты убил герцогиню? Иди сюда, негодяй, сегодня ты примешь смерть от моей руки.

При этих словах великан встал, взял огромную дубину и ударил короля; от удара с головы короля слетела корона. В ответ король размахнулся мечом и нанес великану страшный удар в живот. Великан отбросил дубину и схватил короля руками, пытаясь сломать ему ребра. Лежавшие до этого на земле девушки встали на колени и стали молиться за короля Артура. Тем временем, схватившись, Артур и великан покатились по склону горы, и Артур, уловив момент, выхватил кинжал и ударил им великана. К счастью, это случилось в тот миг, когда они подкатились к тому месту, где Артура дожидались два рыцаря. Увидев короля в железных объятиях великана, они подбежали и освободили его. Артур приказал сэру Каю отрубить великану голову, насадить ее на копье, а копье установить на барбакане всем на обозрение. Вскоре вся страна узнала о гибели великана. Люди приходили и благодарили короля, а Артур отвечал им:

– Вы должны благодарить Господа, а не меня. Возьмите всю добычу великана и поделите между собой.

И король Артур приказал построить на вершине горы церковь в честь святого Михаила.

Король Артур получает меч от Озерной Девы

Однажды король Артур ехал верхом и вдруг увидел, что за Мерлином гонятся трое простолюдинов, намереваясь убить его. Король подъехал к ним и крикнул:

– Прочь, наглецы!

Крестьяне, увидев рыцаря, испугались и бросились бежать.

– О, Мерлин, – сказал Артур, – несмотря на твое колдовство, они могли убить тебя, если бы не я.

– Нет, – ответил Мерлин, – это не так. Я могу постоять за себя, а вот ты был гораздо ближе к смерти, чем я.

Разговаривая, они двинулись дальше, и тут король Артур увидел рыцаря верхом на коне, который, казалось, охранял дорогу.

– Сэр рыцарь, – обратился к нему Артур, – что ты здесь делаешь?

И услышал в ответ:

– Ни один рыцарь не может проехать мимо, не сразившись со мной. Таков закон этой дороги.

– Я отменю этот закон, – сказал король.

Они поскакали навстречу друг другу и с такой силой скрестили копыта, что древки разлетелись на куски. Тогда они выхватили мечи и долго бились, нанося друг другу страшные удары. Наконец после одного из таких ударов меч короля Ар-

тура переломился надвое. Тогда, обратившись к Артуру, рыцарь сказал:

– Теперь в моей власти решать, сохранить тебе жизнь или убить, и если ты признаешь поражение, то я сохраню тебе жизнь, а если нет, то убью.

– Что касается смерти, – ответил король Артур, – то я смиренно приму ее, но я не признаю поражение, словно жалкий трус.

С этими словами он бросился на рыцаря и, обхватив за пояс, приподнял и бросил оземь. Но рыцарь оказался сильным и сумел вскоре подмять под себя Артура, изготовившись стащить с него шлем и убить. И тут заговорил Мерлин:

– Рыцарь, остановись, этот рыцарь, твой противник, требует к себе большего почтения, чем ты думаешь.

– Да кто же он? – вскричал рыцарь.

– Это король Артур.

Но разгоряченный сражением рыцарь все-таки занес меч над головой Артура, и в этот момент Мерлин произнес заклинание. Рыцарь упал на землю и погрузился в глубокий сон. После этого Мерлин поднял короля Артура и посадил на коня.

– О! – воскликнул Артур. – Что ты наделал, Мерлин? Неужели ты убил этого славного рыцаря с помощью колдовства?

– Не беспокойся, – сказал Мерлин. – Он живет, чем ты был минуту назад. Он всего лишь спит и проснется через три

часа.

Оставив спящего рыцаря, король и Мерлин поскакали дальше и ехали, пока не увидели отшельника, человека доброго и искусного лекаря. Отшельник осмотрел раны Артура и нанес на них целебные бальзамы. Король остался у отшельника. Через три дня, когда зажили раны, он вместе с Мерлином отправился дальше.

– У меня нет меча, – сказал Артур Мерлину, как только они покинули отшельника.

– Не волнуйся, – ответил ему Мерлин. – Поблизости есть меч, который станет твоим.

Они скакали до тех пор, пока не подъехали к полноводному и широкому озеру. И тут увидел Артур, как из глубины озера появилась женская рука в драгоценных браслетах, державшая ослепительно сверкающий меч в золотых ножнах.

– Итак, – произнес Мерлин, – вот тот меч, о котором я говорил.

И тут они увидели деву, которая шла к ним по озерной глади.

– Кто эта дева? – спросил Артур.

– Это владычица озера, Озерная Дева, – ответил Мерлин. – На этом озере есть остров, и это самое прекрасное место на земле. Скоро эта дева подойдет к тебе, заговорит с тобой и отдаст тебе меч.

И действительно, вскоре дева подошла к Артуру и поздоровалась с ним. Ответив на приветствие, Артур спросил:

– Леди, что за меч в руке, поднявшейся из глубины озера? У меня нет меча, и я бы хотел, чтобы этот меч стал моим.

– Сэр Артур, – сказала владычица озера, – это мой меч, и если ты сделаешь мне подарок, когда я попрошу тебя об этом, то получишь меч.

– Обещаю, что сделаю тот подарок, который ты попросишь.

– Хорошо, – сказала дева. – Тогда садись в лодку, подплыви к мечу и возьми его, а я попрошу подарок, когда придет время.

Артур и Мерлин спешили, привязали лошадей к дереву, сели в лодку и подплыли к руке, держащей меч. Артур взялся за рукоять и вытащил меч из руки, и в тот же миг таинственная рука опустилась под воду.

Артур с Мерлином сошли на берег и поскакали дальше. Король Артур смотрел на меч и никак не мог налюбоваться.

Наконец они прискакали в Карлеон, где их радостно встретили рыцари, и, услышав о приключениях короля, удивились, что он в одиночку подвергал себя такой опасности. Но все единодушно признали, как хорошо иметь вождя, который, словно простой рыцарь, готов подвергать свою жизнь опасности.

Глава 3

Карадок Брифбрас, или Карадок Сухорукий

Карадок был сыном Исенны, прекрасной племянницы Артура. Он не знал, кто его отец, до тех пор пока не произошло следующее. Когда юноша достиг возраста посвящения в рыцари, король Артур созвал на эту церемонию много народу. В их числе оказался незнакомый рыцарь, который предлагал сразиться с ним всем придворным рыцарям Артура, и вот на каких условиях. Он кладет голову на плаху, и любой рыцарь может нанести ему удар мечом, но если он останется в живых, то уже рыцарь должен пройти через это испытание. Сэр Кай, который обычно был готов принять любой вызов, на этот раз заявил, что безрассудно принимать подобный вызов, и он ни за какие богатства мира его не примет. И когда после того, как незнакомый рыцарь предложил свой меч для нанесения удара, никто так и не откликнулся на его вызов, Карадок, возмущенный тем, что на рыцарей Круглого стола может пасть позор, отбросил в сторону свой плащ и взял протянутый незнакомцем меч.

– Вы делаете это потому, что считаете себя одним из лучших рыцарей? – спросил незнакомец.

– Нет, – ответил Карадок, – я не считаю себя самым луч-

шим, а одним из самых глупых рыцарей.

Незнакомец положил голову на плаху. Последовал удар, его голова слетела с плеч и откатилась в сторону. Однако он встал как ни в чем не бывало, поднял голову, водрузил ее на место и сказал, что вернется через год, когда двор опять соберется, чтобы вернуть удар. Через год обе стороны явились без опоздания. Король и королева приложили все усилия, чтобы отговорить незнакомца от выполнения задуманного; весь двор стал на защиту Карадока, но незнакомец был неумолим. Молодой рыцарь положил голову на плаху, и думал только о том, чтобы все поскорее кончилось, поскольку ожидание становилось невыносимым. Наконец незнакомец плашмя легко ударил юношу мечом по шее, после чего приказал ему подняться и объявил, что он отец Карадока, колдун Элиаврес, и он очень рад, что его сын храбрец и умеет держать слово.

Но благосклонность колдунов коротка и изменчива. Элиаврес находился под влиянием коварной женщины, которая была враждебно настроена к Карадоку и убедила колдуна посадить на руку юноши змею, питавшуюся его плотью и кровью, и никто не мог снять змею с руки Карадока или хоть как-то облегчить страдания, которые он испытывал.

Карадок был обручен с Гвимиерой, сестрой своего закадычного друга Кадора и дочерью короля Корнуолла. Узнав о несчастье, случившемся с Карадоком, они сразу же отправились в Нант, где находился его замок, чтобы Гвимиера мог-

ла ухаживать за несчастным юношей. Поначалу известие об их приезде вызвало у Карадока огромную радость. Но вскоре он стал опасаться, что его болезненный вид и испытываемые им страдания отвратят от него Гвимиеру. Он настолько убедил себя в этом, что тайком покинул Нант и укрылся в уединенном жилище. На его поиски отправились рыцари короля Артура, а Кадор поклялся, что не успокоится, пока не найдет друга. После долгих странствий Кадор нашел Карадока в жилище отшельника, до крайности истощенного, находящегося на грани смерти. После того как были безуспешно испробованы все способы спасти Карадока, Кадор решил обратиться к колдуну Элиавресу, надеясь, что тот не откажется сообщить единственное средство, способное вернуть Карадока к жизни. Выяснилось, что необходимо найти девушку, равную Карадоку по происхождению и красоте, которая любила бы его больше чем себя и согласилась принять те же муки, что выпали на его долю. Затем следовало поставить две ванны, одну с забродившим вином, а вторую с молоком. Карадок должен по шею погрузиться в ванну с вином, а девушка – по пояс в ванну с молоком, чтобы змея была видна ее грудь. Тогда, соблазнившись привлекательной плотью, змея покинет иссушенное тело своей жертвы. Ванны следовало поставить на расстоянии трех футов друг от друга, и, когда змея начнет переползать из одной в другую, кто-нибудь из рыцарей должен разрубить ее пополам. Если рыцарь промахнется, то Карадок будет спасен, но станет сви-

детелем того, как его прекрасная спасительница испытывает те же страшные муки, которые совсем недавно приходилось переносить ему. Легко представить, что было дальше. Гвимиера охотно согласилась подвергнуть свою жизнь опасности, и Кадор метким ударом разрубил змею. Рука Карадока, так долго страдавшая от змеи, обрела прежнюю силу, но внешне выглядела сморщенной и безжизненной. Из-за этого Карадок и получил прозвище Сухорукий.

Глава 4

Сэр Гавейн

Сэр Гавейн, племянник короля Артура, был сыном его сестры Морганы, жены Лота, короля Оркнеев, которого Артур сделал королем Норвегии. Сэр Гавейн был одним из самых известных рыцарей Круглого стола, и романисты называли его *мудрым и учтивым*. Джеффри Чосер²⁹ в «Рассказе сквайра» ссылается на сэра Гавейна, рассказывая о том, как некий рыцарь ведет себя при дворе:

С таким изяществом и знаньем правил,
Что сам Гавейн его бы не поправил,
Когда б вернуться снова к жизни мог
Сей рыцарских обычаев знаток.³⁰

Братьями Гавейна были Агравейн, Гахерис и Гарет.

²⁹ Чосер Джеффри (1344–1400) – виднейший из английских поэтов Средневековья, крупнейшая фигура английской литературы. Лучшее и знаменитейшее произведение Чосера, подарившее ему бессмертное имя во всемирной литературе, – «Кентерберийские рассказы». (Примеч. пер.)

³⁰ Перевод О. Румера.

Женитьба сэра Гавейна

Однажды к королю Артуру, двор которого находился в славном Карлайле, пришла девица с просьбой о милосердии. Она просила отомстить негодяю рыцарю, который взял в плен ее возлюбленного и отнял принадлежавшую ей землю. Король Артур приказал принести ему меч Экскалибур и оседлать коня и один, без сопровождения, отправился восстанавливать справедливость. Вскоре он подъехал к замку безжалостного барона и вызвал его на поединок. Но замок стоял на заколдованной земле, и всякий ступивший на нее рыцарь терял отвагу и лишался сил. Король Артур ощутил колдовские чары; он не успел нанести первый удар, как ноги его подкосились, а разум помутился. Он был вынужден сдаться в плен рыцарю, который согласился отпустить его при одном условии, если он в конце года вернется с ответом на вопрос: «Чего больше всего желают женщины?» Если же он не сможет ответить правильно, то сдастся на милость победителя и лишится всех владений. Король Артур принял условие и поклялся вернуться в назначенный срок. В течение года король побывал на востоке и на западе и задавал всем встречным один вопрос – чего больше всего жаждут женщины.

Одни отвечали ему, что женщины мечтают о богатстве, другие говорили, что те хотят достигнуть высокого поло-

жения; кто-то считал, что они стремятся к веселой жизни; некоторые отвечали, что им необходима лесть, а иные думали, что галантный рыцарь. Но король сомневался, что среди множества услышанных им ответов есть правильный. Заканчивался отведенный на поиск ответа год, и вот однажды, когда король в глубокой задумчивости ехал лесом, он увидел сидящую под деревом женщину, настолько уродливую, что невольно отвел глаза и, когда она поздоровалась, не ответил на ее любезное приветствие.

– Что ты за человек, если не хочешь даже заговорить со мной? Может, я, несмотря на мою уродливую внешность, смогу развеять твои сомнения, – сказала женщина.

– Если тебе это удастся, то можешь требовать любой награды, и поверь, я сдержу слово.

– Поклянись, – потребовала женщина.

И Артур дал клятву.

Тогда женщина сообщила ему ответ на вопрос и потребовала в награду, чтобы Артур выдал ее замуж за красивого, обходительного рыцаря.

Король Артур поспешил в замок жестокого барона и пересказал один за другим все услышанные за год ответы, кроме последнего, но барон отверг их все как ошибочные.

– Ну что ж, Артур, – заявил барон, – ты не смог правильно ответить на вопрос и вместе со своими землями переходишь в мою собственность.

Но Артур перебил барона:

Не торопись, гордец барон,
Еще сказать вели.
Ведь на кону – отцовский трон
И честь моей земли.

В лесу, где дичь гоняешь ты,
С утра пришлось скакать мне,
Там дама – вестница мечты —
Гуляла в алом платье.

Она ответ смогла мне дать,
И мудрость в том ответе:
«Желают сами все решать
Все женщины на свете».

– Это моя сестра подсказала тебе ответ! – взревел барон. –
Она заслуживает наказания, и рано или поздно я отомщу ей!

Король Артур отправился домой, но на сердце у него было тяжело, поскольку он помнил обещание найти для уродливой женщины мужа среди молодых и галантных рыцарей. Он поведал свою печаль племяннику, сэру Гавейну, и тот ответил:

– Не печалься, мой повелитель, я женюсь на этой женщине.

Артур горячо возразил любимому племяннику:

Племянник, добрый мой Гавейн,

Мне мать твоя – сестра!
А эта дама – сущий тлен,
Уродлива, стара...

Но Гавейн продолжал настаивать, и король с тяжелым сердцем был вынужден согласиться на его предложение. Артур и его рыцари поскакали в лес, нашли женщину и привезли ее ко двору. Сэр Гавейн терпеливо сносил насмешки своих товарищей. Церемония бракосочетания прошла без привычных для подобного случая торжеств. Вот что нам рассказывает об этом Чосер:

А только много горестной печали.
Назавтра свадьбу молча отыграли.
Он днем скрывался, как в лесу сова:
Жена уродка – ни к чему слова.³¹

Когда наступила ночь и молодожены остались одни, сэр Гавейн не мог скрыть своего отвращения, и новобрачная спросила, почему он так тяжело вздыхает и отворачивается от нее. Гавейн искренне признался, что его поведение объясняется тремя причинами: ее возрастом, отталкивающей внешностью и низким положением. Леди, нисколько не обиженная, достойно ответила молодому супругу. С возрастом, сказала она, приходит благоразумие, уродство гарантирует отсутствие соперников, а истинное благородство зависит не

³¹ Перевод О. Румера.

от происхождения, а от характера человека.

Сэр Гавейн ничего не стал возражать, но, взглянув на невесту, с изумлением увидел, что от ее уродства не осталось и следа. И тут она объяснила, что ее уродство не что иное, как чары злой колдуньи, и она примет свое истинное обличье только в том случае, если произойдут два события. Первое из них – получит в мужья молодого и галантного рыцаря, что уже произошло, поэтому половина заклęcia снята и теперь она может пребывать в собственном обличье в течение половины суток. Она предложила выбрать Гавейну, в какое время он хочет видеть ее красивой. Сэр Гавейн решил, что хочет видеть жену красивой ночью, чтобы только он один мог любоваться ее красотой, а днем, для других, пусть она по-прежнему остается уродливой. Но невеста сказала, что ей было бы приятнее быть красивой днем и вызывать восхищенные взгляды рыцарей и придворных дам. Сэр Гавейн уступил. Как оказалось, именно это требовалось для того, чтобы полностью снять заклęcie. Прекрасная дама с радостью сообщила Гавейну, что теперь она будет одинаково прекрасна и днем и ночью.

Глаза – чернее диких слив,
И губы вишней спеют;
Румянец нежен и игрив,
И белоснежна шея.

С красавицей в постель возлёт,

Целуя, сэр Гавейн,
Пусть свят супружеский наш долг,
Но долг в любви – блажен.

Рассеявшиеся чары освободили от заклятия и ее брата, «жестоккого барона», который тоже был заколдован. Из жестокого угнетателя он превратился в галантного и благородного рыцаря, как и все рыцари при дворе короля Артура.

Глава 5

Ланселот Озерный

На короля Бретани Бана, верного союзника Артура, напал его враг Клауд, и после продолжительной войны у Бана осталась одна крепость, в которой его и осадил враг. Оказавшись в отчаянном положении, Бан решил обратиться за помощью к Артуру и под покровом ночи сбежал из крепости с женой Еленой и сыном, младенцем Ланселотом, оставив крепость на своего сенешаля, который тут же сдал ее Клауду. Несчастный монарх, бросив взгляд назад и увидев горящую крепость, умер от разрыва сердца. Бедная Елена, оставив младенца на берегу озера, бросилась к мужу, чтобы принять его последний вздох. Вернувшись на берег озера, она увидела маленького Ланселота на руках у нимфы. Заметив появившуюся на берегу королеву, нимфа бросилась вместе с ребенком в воду. Этой нимфой была Вивиана, возлюбленная волшебника Мерлина, больше известная как Озерная Леди, или Озерная Дева. Свое прозвище Ланселот получил по той причине, что прошел обучение при дворе этой волшебницы, дворец которой находился посреди не реального, а, подобно миражу, возникающему перед глазами африканского путешественника, воображаемого озера, которое является преградой на пути к ее владениям. Вивиана жила здесь не одна, а в окружении многочисленной свиты, которую составляли

рыцари и дамы.

Потеряв мужа и сына, королева ушла в монастырь, где к ней присоединилась вдова благородного короля Борса, который умер от горя, получив известие о смерти брата. Два его сына, Лионель и Борс, были спасены верным рыцарем и появились в озерном дворце в облике борзых. Там, вновь приняв человеческое обличье, они стали обучаться вместе со своим кузеном Ланселотом.

Когда ее ученик Ланселот достиг восемнадцати лет, фея отправила его ко двору Артура для возведения в рыцарское звание. Благородство, не уступавшее отваге и умению владеть оружием, появившегося в замке молодого кандидата в рыцари, произвело неизгладимое впечатление на Гиневру, а ее чары разожгли в нем пылкие чувства. С течением времени их любовь только усилилась и повлияла на историю короля Артура. Ради Гиневры Ланселот добился завоевания Нортумберленда, победил Галлахата, болотного короля, который впоследствии стал его самым преданным другом и союзником, участвовал во многих поединках и бросил к ногам своего суверена множество пленников.

После того как король Артур вернулся из Рима в Англию, все рыцари Круглого стола прибыли к нему и стали устраивать поединки и турниры. В особенности отличался сэр Ланселот Озерный. Он побеждал во всех турнирах, поединках и даже в схватках не на жизнь, а на смерть. Никто из рыцарей не мог превзойти его, поскольку победить Ланселота мож-

но было только с помощью предательства или колдовства. К нему стали относиться с еще большей почтительностью, и королева Гиневра отличала его среди других рыцарей. Понятно, что он любил королеву, как не любил ни одну женщину, и лишь для нее совершал подвиги, а его рыцарство спасало ее от опасностей. Сэр Ланселот долго предавался различным развлечениям и, наконец, решил отправиться странствовать. Он предложил своему брату Лионелю вместе отправиться «на поиски приключений». В полном вооружении они сели на коней и поскакали через лес. Спустя какое-то время перед ними открылась широкая равнина. Время близилось к полудню, стало жарко, и сэра Ланселота потянуло в сон. Тут сэр Лионель увидел высокую яблоню и сказал:

– Брат, мы и наши лошади можем отдохнуть в тени этого дерева.

– Молодец, отлично придумал, – похвалил сэр Ланселот.

Они подъехали к яблоне, спешили, сэр Ланселот лег на землю, подложил под голову шлем и вскоре уснул. Сэр Лионель проснулся, когда брат еще спал. Первое, что он увидел, – это троих скакавших во весь опор рыцарей, за которыми гнался еще один рыцарь. Сэр Лионель подумал, что ему еще не приходилось видеть такого огромного рыцаря. Спустя несколько мгновений рыцарь нагнал одного из преследуемых всадников и одним ударом выбил его из седла. Затем догнал второго и сбил его ударом на землю, а затем та же участь постигла третьего всадника. После этого он спешил

и связал рыцарей их же уздечками. Заинтригованный увиденным, сэра Лионель решил выяснить все подробности этого дела и тихо, стараясь не разбудить сэра Ланселота, сел на коня и поскакал за огромным рыцарем. Нагнав его, он только собрался задать вопрос, как на него обрушился удар такой силы, что он упал на землю вместе с конем. Рыцарь спешился, связал сэра Лионеля, забросил поперек седла своего коня и всех четверых пленников отвез в свой замок. Там он бросил их в глубокую яму, в которой уже находилось много рыцарей, пребывавших в ужасном состоянии.

Сэр Ланселот еще спал под яблоней, когда к нему подъехали четыре королевы. Четыре конных рыцаря держали над ними натянутый на четырех копьях большой кусок зеленого шелка, защищавший дам от горячих солнечных лучей. Сами королевы ехали на белых мулах.

Они проезжали мимо и слышали громкое ржание крупного коня. Подъехав ближе, увидели облаченного в доспехи рыцаря, спящего под яблоней. Королевы сразу узнали в спящем рыцаре сэра Ланселота и принялись спорить, кому из них он достанется в качестве возлюбленного.

– Не будем спорить! – сказала фея Моргана, сестра короля Артура. – Я околдую его, и он проспит шесть часов, а за это время мы отвезем его в мой замок. Там я сниму с него заклинание, и ему не останется ничего другого, как выбрать одну из нас в возлюбленные.

Спящего сэра Ланселота заколдовали, положили на щит,

и два рыцаря, взявшись за него, привезли пленника в замок. Затем его отнесли в покои, а вечером накормили ужином.

На рассвете четыре королевы в богатых нарядах пришли пожелать Ланселоту доброго утра, и он ответил им тем же.

– Сэр рыцарь, – обратились дамы к сэру Ланселоту. – Вы должны понимать, что являетесь нашим пленником. Мы хорошо знаем, что вы сэр Ланселот Озерный, сын короля Бана и самый отважный из рыцарей. Мы также знаем, что для вас существует только одна женщина – королева Гиневра, а поскольку вы навсегда потеряли ее, а она вас, то вам следует выбрать одну из нас. Я королева фея Моргана, а эти дамы – королевы Северного Уэльса, Восточной страны и Островов. А теперь выбирайте одну из нас, и если откажетесь, то умрете.

– Тяжелый жребий, – ответил Ланселот, – значит, я должен либо умереть, либо выбрать одну из вас. Ну что ж, в этом случае я предпочту смерть, чем одну из вас в качестве возлюбленной, поскольку все вы коварные колдуньи.

– Ну что ж, – сказали дамы, – надо понимать, вы отказываетесь от нас?

– Да, – сказал сэр Ланселот, и глубоко опечаленные дамы покинули его покои.

В полдень девушка принесла ему обед и спросила, как он себя чувствует.

– Никогда еще мне не было так плохо, милая девушка, – ответил Ланселот.

– Сэр, если будете меня слушаться, помогу вам. Только пообещайте, что в следующий вторник во время турнира сможете моему отцу, который будет биться с королем Северного Уэльса; в прошлый вторник отец проиграл схватку.

– Назови мне имя своего отца, красавица, и я дам тебе ответ.

– Сэр рыцарь, мой отец король Багдемагус.

– Я знаю его как благородного короля и хорошего рыцаря и готов услужить тебе и твоему отцу в назначенный день.

Девушка ушла, а вернувшись наутро, застала Ланселота полностью готовым. Она проводила его через двенадцать дверей и вывела прямо к его коню. Рыцарь вскочил в седло и ускорился.

Во вторник он приехал в небольшой лес, где должен был проводиться турнир. Там уже были установлены трибуны для зрителей, откуда лорды со своими дамами могли наблюдать за турниром и вручать призы. На поле вышли король Северного Уэльса в сопровождении ста шестидесяти рыцарей и восемьдесят рыцарей во главе с королем Багдемагусом. Вооруженные копьями рыцари бросились друг на друга, и в первой схватке король Багдемагус потерял двенадцать человек, а король Северного Уэльса шесть воинов; отряд Багдемагуса пострадал сильнее.

Тут появился сэр Ланселот Озерный и направил копье в самую гущу. Одним ударом он сшиб пять рыцарей, выбил из седла короля Северного Уэльса, и тот при падении сло-

мал бедро. Рыцари короля Северного Уэльса отказались от сопротивления, и победа досталась королю Багдемагусу.

После турнира сэр Ланселот отправился вместе с королем Багдемагусом в его замок, где с королем и его дочерью приятно провел остаток дня. Наутро он попрощался с ними, объяснив, что поедет на поиски брата сэра Лионеля, который уехал в неизвестном направлении, когда он спал. Ланселот отправился в путь и опять приехал в тот самый лес, где его сморил сон. По дороге он встретил девушку, ехавшую верхом на белой лошади, и они обменялись приветствиями.

– Красавица, известно ли тебе в этом краю что-нибудь, что может стать приключением для рыцаря?

– Сэр рыцарь, – ответила девушка, – здесь приключения на каждом шагу.

– Почему бы мне не испытать себя? Ведь именно для этого я сюда приехал.

– Сэр, – продолжила девушка, – поблизости живет рыцарь, с которым не может справиться ни один из известных мне рыцарей, кроме, может быть, вас. Его зовут сэр Турквин, и, насколько я знаю, он злейший враг короля Артура. У него в темнице томится более шестидесяти рыцарей Артура; он в одиночку взял их в плен.

– Красавица, – попросил Ланселот, – умоляю, объясни, как проехать к этому рыцарю.

– Его замок примерно в миле отсюда, слева от него водопой, куда приводят лошадей, и рядом с водопоем растет кра-

сивое дерево, увешанное щитами тех рыцарей, которых он пленил. Еще на дереве висит медный таз, и если вы ударите в него, то увидите, что произойдет.

Сэр Ланселот поехал в указанном девушкой направлении и вскоре увидел водопой и дерево, на котором висели щиты и таз. На дереве он заметил щиты сэра Лионеля, сэра Эктора и многих других рыцарей, которых хорошо знал.

Сэр Ланселот ударил концом копья в таз раз, другой, третий, но, сколько он ни ударял, никто так и не появился. Наконец он увидел огромного рыцаря, ведущего под уздцы лошадь с перекинутым через седло связанным рыцарем. Когда они подошли ближе, сэр Ланселот понял, что знает пленного рыцаря. Это был сэр Гахерис, брат сэра Гавейна, рыцаря Круглого стола.

– А сейчас, уважаемый рыцарь, – сказал сэр Ланселот, – сними этого раненого рыцаря с коня и дай ему немного отдохнуть, пока мы с тобой померяемся силой, поскольку, как мне стало известно, ты оскорбил рыцарей Круглого стола и навлек на них позор. Теперь защищайся!

– Если ты принадлежишь к Круглому столу, то я бросаю вызов тебе и всему вашему братству, – заявил сэр Турквин.

– Сильно сказано, – заметил сэр Ланселот.

Вскочив на лошадей, они с копьями в руках кинулись навстречу друг другу. Каждый из них нанес другому удар копьем в середину щита, от которого их кони упали и подмяли под себя всадников. Выбравшись из-под лошадей, они тут же

скрестили мечи. Каждому удалось нанести несколько сильных ударов, которые не выдержали щиты и доспехи. Вскоре противники уже истекали кровью. Вконец обессиленные, еле дыша, они прекратили схватку и с трудом оперлись на мечи.

– Что ж, приятель, – сказал сэр Турквин, – ты самый стойкий из всех, с кем мне приходилось иметь дело, и умеешь драться. Если ты не тот рыцарь, которого я ненавижу больше остальных за то, что он убил моего брата, сэра Карадоса, я с удовольствием помирюсь с тобой и в знак уважения к тебе освобожу своих пленников.

– Как зовут рыцаря, которого ты ненавидишь больше других? – спросил Ланселот.

– Его зовут сэр Ланселот Озерный, – ответил сэр Турквин.

– Я сэр Ланселот Озерный, сын короля Бана и рыцарь Круглого стола. И теперь я вызываю тебя на смертельный бой.

– Ах, так! – вскричал сэр Турквин. – С тобой, Ланселот, я хотел встретиться больше всего на свете, и мы будем драться до тех пор, пока один из нас не умрет.

И они стали биться, как два разъяренных быка, размахивая щитами и мечами с такой яростью, что иногда даже не удерживались на ногах и падали головой вперед. Так они бились два с лишним часа, пока вся земля вокруг не обогрилась кровью.

Внезапно сэр Турквин покачнулся, стал заваливаться назад и от слабости опустил щит. Заметив это, сэр Ланселот

как лев яростно бросился к противнику, сорвал с него шлем и одним ударом отсек его голову от шеи.

Сэр Гахерис, увидев, что сэр Турквин убит, обратился к победителю:

– Благородный рыцарь, скажи мне свое имя, поскольку сегодня я увидел лучшего в мире рыцаря. Ты только что в моем присутствии убил самого сильного и искусного из всех, кого мне доводилось встречать до этого дня.

– Меня зовут сэр Ланселот Озерный, и я должен был отомстить за оскорбление, нанесенное королю Артуру, и в особенности за сэра Гавейна, твоего любимого брата. А теперь я прошу тебя отправиться в замок и освободить всех пленников, которых ты там найдешь. Я уверен, что среди них будет много рыцарей Круглого стола и, конечно, мой брат сэр Лионель. Поприветствуй их от моего имени и передай, что они могут взять в замке все, что захотят. Да, и передай моему брату, чтобы ехал ко двору и ждал меня: я надеюсь вернуться туда до Троицы. А сейчас меня ждут новые приключения.

Сэр Ланселот отправился в путь, а сэр Гахерис поехал в замок, взял ключи у привратника, открыл дверь темницы и освободил всех пленников. Среди них были сэр Кай, сэр Брандель, сэр Бриан, сэр Алидук, сэр Эктор Окраинный, сэр Лионель и многие другие. Увидев сэра Гахериса, они стали благодарить его, поскольку решили, глядя на его раны, что это он убил сэра Турквина.

– Не благодарите меня. Это сэр Ланселот убил злодея. Я

видел собственными глазами.

Сэр Ланселот скакал целый день и в сумерках подъехал к красивому замку. Пожилая дама, хозяйка замка, проявила исключительное гостеприимство, вкусно накормила и Ланселота, и его коня. Когда пришло время, хозяйка отвела Ланселота в отведенную ему для ночлега комнату. Сэр Ланселот снял доспехи, положил их рядом с кроватью, лег в постель и почти мгновенно заснул. Но спал он недолго, поскольку вскоре к замку прискакал всадник и стал громко стучать в ворота. Разбуженный громким стуком, Ланселот встал, выглянул в окно и в лунном свете увидел троих всадников, вооруженных мечами. Вот они подъехали к воротам, рыцарь повернулся к ним и бесстрашно вступил в схватку. «Я должен помочь этому рыцарю, – подумал сэр Ланселот, – ведь это подло, троим нападать на одного». Он надел доспехи, по простыне спустился из окна на землю и громко крикнул:

– Оставьте этого всадника, рыцари, и сразитесь со мной!

Рыцари оставили в покое сэра Кая – как оказалось, это был он – и набросились на сэра Ланселота. Они наступали на него с трех сторон и наносили ощутимые удары. Сэр Кай попытался вмешаться и помочь сэру Ланселоту, но был остановлен словами:

– Не надо, сэр, я не нуждаюсь в помощи и сам справлюсь с ними.

Сэр Кай подчинился его желанию и стал наблюдать за боем со стороны. Сэру Ланселоту понадобилось всего шесть

ударов, чтобы все противники оказались на земле и тут же взмолились:

– Сэр рыцарь, сдаемся на твою милость!

– Вы мне не нужны. Если хотите, сдавайтесь сэру Каю, а я просто обещаю сохранить вам жизнь.

– Мы сделаем, как ты скажешь, благородный рыцарь, – заверили они.

– Тогда идите на Троицу ко двору короля Артура и сдайтесь там королеве Гиневре, не забыв сказать, что вы пленники сэра Кая.

– Сэр, – ответили эти трое, – клянемся, что выполним в точности все, что ты сказал.

Каждый из них поклялся на своем мече, и сэр Ланселот разрешил им уехать.

Утром сэр Ланселот поднялся рано, когда сэр Кай еще спал, взял доспехи и щит сэра Кая, вывел из конюшни его коня, вскочил в седло и уехал. Вскоре после его отъезда проснулся сэр Кай и обнаружил, что сэр Ланселот забрал его доспехи и коня. «Теперь мне понятно, – подумал сэр Кай, – что он решил сразиться с кем-то из рыцарей короля Артура, которые, увидев его в моих доспехах и на моем коне, решат, что это я, и смело вступят с ним в бой. Зато его доспехи и конь позволят мне никого не бояться в пути». После этого сэр Кай попрощался с хозяйкой замка и уехал.

Сэр Ланселот ехал по густому лесу и увидел под дубом четырех рыцарей, которые служили при дворе короля Артура.

Это были сэр Саграмур Желанный, сэр Эктор Окраинный, сэр Гавейн и сэр Ивейн. Когда они увидели сэра Ланселота, то по доспехам приняли его за сэра Кая.

– Клянусь, сейчас я испытаю силу сэра Кая, – заявил сэр Саграмур, взял копье и подъехал к сэру Ланселоту.

Сэр Ланселот занес копье и с такой силой ударил сэра Саграмура, что тот вместе с конем повалился на землю. Тогда сэр Эктор сказал:

– Сейчас вы увидите, что я с ним сделаю.

Но ему досталось еще больше, поскольку копье сэра Ланселота пронзило его плечо, и он упал с коня на землю.

– Клянусь честью, – вскричал сэр Ивейн, – перед нами сильный рыцарь. Боюсь, он убил сэра Кая и облачился в его доспехи.

Сэр Ивейн взял в руки копье и поскакал к сэру Ланселоту, который встретил его таким ударом, что у сэра Ивейна земля ушла из-под ног и он перестал понимать, на каком теперь свете. «Теперь пришла моя очередь вступить в схватку с этим рыцарем», – понял сэр Гавейн. Он взял щит и самое хорошее копье, которое было прекрасно известно сэру Ланселоту. Всадники разъехались на положенное расстояние, развернулись, ринулись навстречу друг другу, и каждый ударил копьем в щит противника. Копье сэра Гавейна сломалось, а от удара сэра Ланселота его конь упал, подмяв под себя всадника. Сэр Ланселот поскакал дальше и, улыбнувшись, мысленно поблагодарил того, кто сделал его копье, поскольку у

него никогда еще не было лучшего копья. Когда он уехал, рыцари стали утешать друг друга, а сэр Эктор сказал:

– Даю голову на отсечение, что это был сэр Ланселот. Я узнал его по посадке в седле.

Сэр Ланселот проехал много чужих земель, пока судьба не привела его к красивому замку. Когда он проезжал мимо, то ему показалось, что он услышал перезвон колокольчиков. Затем над его головой пролетел сокол и уселся на высокий вяз. К его лапе был привязан должник,³² который запутался в ветках, и когда птица решила взлететь, то лишь взмахнула крыльями и повисла лапами вверх.

Сэр Ланселот с состраданием наблюдал за попыткой птицы вырваться из случайного плена, как вдруг услышал женский голос:

– О Ланселот, Ланселот! Ты цвет всего рыцарства. Помоги мне достать моего ловчего сокола. Если я не смогу его спасти, то мой господин убьет меня, а он скор на расправу.

– Как зовут твоего господина? – спросил сэр Ланселот.

– Сэр, – ответила дама, – его зовут сэр Фелот, он рыцарь короля Северного Уэльса.

– Что ж, прекрасная дама, раз уж ты знаешь мое имя и взываешь к моему рыцарскому долгу, я сделаю что могу, чтобы достать этого сокола. Но видит бог, я не мастер лазать по

³² Должник (или должик) – обычно прочный узкий ремешок или шнур длиной несколько меньше метра, привязывается к путцам из тонких кожаных ремешков, снабженный на концах небольшими, но прочными медными или латунными колечками, сквозь которые пропускают должник. (Примеч. пер.)

деревьям, да и дерево уж очень высокое, и мало на нем суков, по которым можно было бы взбираться.

Сэр Ланселот спешил, привязал коня к дереву и попросил даму помочь ему снять доспехи. Освободившись от доспехов, он снял куртку и стал ловко карабкаться по дереву. Долез до сокола, распутал его, привязал к сухому сучку и сбросил вниз. Дама поймала сокола, и тут вдруг из замка вышел ее муж в доспехах и с обнаженным мечом в руке.

– Наконец-то ты мне попался, рыцарь Ланселот.

С этими словами он встал под деревом, готовясь зарубить сэра Ланселота.

– Ах, госпожа, – вскричал Ланселот, – зачем ты меня предала?

– Она сделала то, что я ей приказал, – ответил за жену сэр Фелот. – И тут уж ничего не поделаешь – пришел твой смертный час.

– Позор на твою голову, – воскликнул Ланселот, – вооруженный рыцарь убивает безоружного человека, которого предали.

– При чем тут благородство? Спасайся, если можешь, – прорычал сэр Фелот.

– Что ж, – ответил Ланселот, – раз ты так решил, то заberi мои доспехи, но только повесь на сук мой меч, чтобы я мог его достать, и тогда уж убивай меня, если сумеешь.

– Ну уж нет, – ответил сэр Фелот, – я хорошо знаю тебя, поэтому оружие ты не получишь.

– Увы, – воскликнул тогда сэр Ланселот, – придется рыцарю умирать безоружным.

Говоря это, он поглядел вокруг и увидел прямо над головой крепкий сук, на котором не было листьев. Он обломил его и начал спускаться, отметив при этом, где стоит его конь, и таким образом прыгнул на землю, чтобы тот оказался между ним и сэром Фелотом. Сэр Фелот замахнулся мечом, но Ланселот отразил удар толстым суком, а затем с размаху обрушил его на голову сэра Фелота. От удара сэр Фелот, потеряв сознание, упал на землю. Сэр Ланселот подошел к противнику и его же мечом отсек ему голову.

– О, – вскрикнула дама, – зачем ты убил моего мужа?

– Это не моя вина, – ответил сэр Ланселот. – Это вы вдвоем коварно задумали убить меня, а все обернулось против вас.

Дама лишилась чувств, а сэр Ланселот поспешно облачился в доспехи, поскольку опасался других засад, ведь замок рыцаря был рядом. Он поспешно вскочил на коня и поскакал прочь, возблагодарив Бога за избавление от страшной опасности.

За два дня до праздника Пятидесятницы сэр Ланселот вернулся домой. Король и весь двор очень обрадовались его приезду. А когда сэр Гавейн, сэр Ивейн, сэр Саграмур и сэр Эктор Окраинный увидели Ланселота в доспехах сэра Кая, они уже не сомневались, что это он свалил их всех четверых одним копьём. И по этому поводу было много смеха и ве-

селья. А между тем ко двору стали прибывать один за другим бывшие узники сэра Тарквина, и все они восхваляли сэра Ланселота. Сэр Гахерис услышал голос сэра Ланселота и сказал:

– Я видел весь бой от начала и до конца.

Он поведал королю Артуру, как все происходило, и прибавил, что сэр Тарквин был могущественнейший из рыцарей, каких доводилось ему видеть, не считая лишь сэра Ланселота. Следом сэр Кай рассказал королю, как сэр Ланселот спас его от верной гибели и как заставил трех рыцарей признать себя «не его пленниками, а моими». Присутствовавшие при разговоре трое рыцарей подтвердили слова сэра Кая.

– А потом, клянусь Богом, – заключил сэр Кай, – сэр Ланселот взял мои доспехи, мне же оставил свои, и я ехал в мире и спокойствии, ибо никто не желал со мной драться.

И была в ту пору у сэра Ланселота слава такая, как ни у кого из рыцарей на свете, и почитал его всяк – и велик и мал.

Глава 6

Приключения Ланселота.

Случай с телегой

В начале мая королева Гиневра призвала к себе десять рыцарей Круглого стола и объявила, что на завтра рано утром она отправится на празднование наступления весны в окрестности Вестминстера.

— Повелеваю вам, чтобы каждый из вас явился на добром коне и с ног до головы облаченный в зеленое, в шелк или полотно. Со мной поедут десять дам, так что каждому рыцарю будет дама. Только пусть каждого рыцаря сопровождает оруженосец и двое прислужников, и повелеваю всем им явиться верхом на лучших конях.

Этими рыцарями были сэр Кай-сенешаль, сэр Агравейн, сэр Брандель, сэр Саграмур Желанный, сэр Додинас Свиный, сэр Озанна Храброе Сердце, сэр Ладиас из Дикого Леса, сэр Персиант Индийский, сэр Айронсайд Железный Бок, по прозвищу Рыцарь Красного Поля, и сэр Пеллас Влюбленный. Все эти десять рыцарей с особой тщательностью снарядились сопровождать королеву. И вот ранним майским утром они уселись на коней и вместе с королевой в веселом настроении поехали по лесам и лугам праздновать наступление весны, и самое позднее в десять часов королева

хотела вернуться к королю Артуру. Но был один рыцарь по имени сэр Мелегант, сын короля Багдемагуса, и этот рыцарь получил в те дни в дар от короля Артура замок примерно в семи милях от Вестминстера. Надо сказать, что сэр Мелегант уже многие годы питал любовь к королеве Гиневре. Он постоянно устраивал засады, чтобы силою захватить королеву, но ни разу не отважился напасть из-за сэра Ланселота, ибо не решался тронуть королеву, если с нею рядом или где-то поблизости находился сэр Ланселот. В те дни был такой обычай, что королева никогда не ездила без сопровождения вооруженных рыцарей. В основном это были молодые люди, и их так и называли – рыцари королевы. Никогда, ни в битвах, ни в поединках, они не носили никаких отличительных знаков, а лишь имели гладкие белые щиты. И когда кому-либо из них случалось больше других отличиться в бранном деле, то в ближайший праздник Пятидесятницы, если умирал или погибал в бою кто-нибудь из рыцарей Круглого стола – а в те времена не проходило года, чтобы хоть одним рыцарем не стало меньше, – тогда на освободившееся место избирался достойнейший из рыцарей королевы. Так был избран еще задолго до того, как прославился, и сэр Ланселот, и все остальные тоже.

Итак, этот рыцарь сэр Мелегант разузнал о том, куда направляется королева, и о том, что сэра Ланселота при ней нет, а сопровождают ее лишь десять рыцарей, облаченных в зеленые одежды в связи с весенним праздником. Он собрал

двадцать вооруженных рыцарей и сотню лучников и приготовился напасть на королеву, поскольку рассудил, что самое время завладеть той, которую он любил. Скачет по лесу королева со своими рыцарями, украшенными зелеными уборами из трав, мхов и цветов, и вдруг выскакивает из рощи им наперерез сэр Мелегант со ста шестьюдесятью воинами в полном боевом снаряжении и кричит королеве и ее рыцарям, чтобы они остановились, поскольку, хотя бы они того или нет, им все равно придется покориться.

— Рыцарь-изменник! — вскричала королева Гиневра. — Что ты задумал? Или ты решился опозорить себя навеки? Вспомни, ведь ты — королевский сын и рыцарь Круглого стола, а ты собрался причинить обиду благородному королю, посвятившему тебя в рыцарство! Ты позоришь рыцарское звание, ты позоришь себя и меня. Но знай, что меня тебе опозорить не удастся никогда, ибо я скорее перережу себе горло, чем позволю тебе меня обесчестить!

— Что касается ваших слов, — ответил сэр Мелегант, — то это мы еще увидим. Да будет вам известно, госпожа, что я уже много лет люблю вас и никогда до сих пор не мог к вам приблизиться. И потому, как бы там ни было, я все равно вас не отпущу.

Тут в разговор вступили рыцари и в один голос сказали: — Сэр Мелегант, знай, что ты погубишь свою честь и покроешь себя позором. Хотя мы в численности уступаем твоему отряду, но, чем отдавать на бесчестье королеву и самим

лишиться чести, мы скорее согласимся положить свои жизни, поскольку в противном случае мы будем опозорены навеки.

– Что ж, готовьтесь, как можете, к бою и защищайте с оружием в руках свою королеву! – ответил им сэр Мелегант.

Тогда десять рыцарей Круглого стола обнажили мечи, и воины Мелеганта устремились на них с копьями. Рыцари мужественно защищались и отбили удары, сломав копья противника. После этого они стали биться на мечах и бились до тех пор, пока с тяжелыми ранами не упали на землю сэр Кай, сэр Саграмур, сэр Агравейн, сэр Додинас, сэр Ладинас и сэр Озанна. Но сэр Брандель, сэр Персиант, сэр Айронсайд и сэр Пелеас еще долго продолжали бой, хотя и истекали кровью. Десять рыцарей Круглого стола, прежде чем были выведены из боя, зарубили сорок противников, самых храбрых и искусных в бою. Когда королева увидела, что все ее рыцари тяжело ранены и непременно будут убиты, она заплакала от жалости и горя и с такими словами обратилась к Мелеганту:

– Сэр Мелегант, не убивай моих благородных рыцарей, и тогда я соглашусь пойти за тобой, но при условии, что ты сохранишь им жизнь и они будут сопровождать меня, куда бы ты меня ни увез. Я скорее лишу себя жизни, чем отправлюсь с тобой без этих благородных рыцарей.

– Госпожа, – ответил сэр Мелегант, – ради вас я согласен, чтобы они отправились в мой замок, если вы будете вести себя благоразумно и поедете со мной.

Королева крикнула оставшимся четырем рыцарям, чтобы они прекратили бой, если не хотят с ней расстаться.

– Госпожа, – ответил ей сэр Пелеас, – мы сделаем так, как вы прикажете, но что касается меня, то мне теперь все равно – жить или умереть.

А ведь этот сэр Пелеас наносил такие мощные удары, что их не могли выдержать никакие доспехи.

По приказу королевы рыцари прекратили бой. Часть раненых рыцарей усадили в седла, а некоторых положили поперек седла: на это нельзя было смотреть без слез. Затем сэр Мелегант потребовал, чтобы ни один из рыцарей ни на шаг не отходил от королевы, поскольку боялся, как бы Ланселот Озерный не узнал о том, что произошло. Королева прекрасно поняла, чего он боится, и незаметно подозвала к себе одного из пажей.

– Улучи момент и скачи к сэру Ланселоту. Передай ему это кольцо и попроси во имя любви ко мне приехать и спасти меня. И не жалея коня ни на суше, ни на воде, – тихо сказала королева.

Паж улучил момент, пришпорил коня и поскакал во весь опор. Сэр Мелегант, заметив бегство пажа, сразу догадался, что королева послала его к сэру Ланселоту. В погоню за ним бросились лучшие всадники; ему в спину стреляли лучшие стрелки, но юноше удалось уйти от погони.

И тогда сэр Мелегант сказал королеве:

– Госпожа, вы решили предать меня, но я позабочусь о

том, чтобы сэр Ланселот не скоро смог до вас добраться.

После этого они, не теряя времени, отправились в его замок. На дороге сэр Мелегант оставил засаду из тридцати лучших лучников, каких только можно было найти в тех краях, и приказал караулить сэра Ланселота. Он описал им внешность сэра Ланселота и сказал, что, как только появится этот рыцарь на белом коне, нужно любым способом убить под ним коня, но с рыцарем в бой не вступать, поскольку одолеть его им не под силу. После прибытия в замок королева ни на минуту не отпускала от себя никого из своих рыцарей и дам; они постоянно находились при ней.

Паж, спасшись от погони, приехал в Вестминстер, быстро разыскал сэра Ланселота, пересказал ему слова королевы и вручил ее кольцо.

– О, я буду опозорен навеки, если не спасу мою прекрасную даму от бесчестья! – воскликнул сэр Ланселот.

И он громко крикнул, чтобы ему поскорей подали доспехи. Юный паж рассказал сэру Ланселоту о том, как храбро сражались десять рыцарей, но доблестнее всех оказались сэр Пелеас, сэр Айронсайд, сэр Брандель и сэр Персиант, и особенно сэр Пелеас, поскольку его ударов не выдерживали ни одни доспехи, и как они сражались до тех пор, пока все не были повержены; и как королева, ради спасения их жизни, согласилась последовать за сэром Мелегантом.

– Неужели эта благороднейшая из дам обречена на гибель? Даже если бы мне предложили всю Францию, я пред-

почел бы очутиться рядом с моей королевой с оружием в руках, – сказал Ланселот.

Уже сидя в доспехах на коне, он попросил пажа королевы пойти к сэру Лавейну и рассказать ему, почему сэр Ланселот так поспешно уехал.

– И скажи ему, если он меня любит, пусть поспешит вслед за мной и скачет не переводя дух, пока не достигнет замка Мелеганта. Там он узнает обо мне, если только я буду жив и спасу королеву и десять рыцарей, которых Мелегант предательски взял в плен. Доказательством будет голова его и всех тех, кто вместе с ним.

Поскакал сэр Ланселот во весь опор, и говорили, что у Вестминстерского моста он переплыл на коне Темзу и вышел на берег у Ламбита. Очень скоро он добрался до того места, где благородные рыцари бились с воинами сэра Мелеганта. Сэр Ланселот ехал по их следам до тех пор, пока не заехал в лес, где ему преградили путь тридцать лучников и крикнули, чтобы он поворачивал и не ехал дальше этой дорогой.

– Кто вы такие, – спросил сэр Ланселот, – чтобы указывать мне, рыцарю Круглого стола, где сворачивать с пути?

– Здесь ты не сможешь проехать, разве что пойдешь пешком, потому что конь под тобой будет сейчас убит, – ответили лучники.

– Невелика доблесть убить коня. А что касается меня, то я и без коня справлюсь с вами, будь вас даже не тридцать, а пятьсот человек!

Выпустив множество стрел, лучники убили коня сэра Ланселота. Тогда он освободил ноги из стремян и встал на дороге, но его отделяло от лучников столько преград, что он не мог до них добраться.

– Позор, когда один рыцарь предает другого! – сказал сэр Ланселот. – Но старая пословица говорит: «Доброму человеку лишь тогда грозит опасность, когда он во власти труса».

И сэр Ланселот зашагал дальше. Ему тяжело было идти в доспехах, со щитом и копьем, но он не решался бросить что-нибудь из снаряжения, поскольку опасался очередной западни, приготовленной для него сэром Мелегантом. Вдруг он увидел возчика на телеге, который приехал в лес за дровами.

В те времена телеги использовали крайне редко, только для перевозки мусора и доставки преступников к месту казни. Но сейчас сэр Ланселот думал только о спасении королевы, и его меньше всего заботило, что и как перевозится на телегах.

– Скажи мне, – спросил крестьянина сэр Ланселот, – сколько ты возьмешь с меня за то, чтобы отвезти в замок? До него меньше двух миль.

– Ты не должен залезать в телегу, поскольку меня послали в лес за дровами для моего господина сэра Мелеганта.

– Вот с ним-то я и хочу поговорить, – сказал сэр Ланселот.

– Но я не повезу тебя, – заупрямился крестьянин.

Тогда сэр Ланселот бросился к нему и нанес удар такой силы, что несчастный выпал из телеги и замертво свалился

на землю. Второй возница, испугавшись, что его ждет участь товарища, взмолился:

– Не губите мою жизнь, милостивый господин, я отвезу вас, куда пожелаете.

Сэр Ланселот забрался в телегу, и возчик припустил галопом. Так случилось, что в это время мимо проезжал сэр Гавейн, который, увидев вооруженного рыцаря, передвигающегося таким необычным способом, решил подъехать и выяснить, кто бы это мог быть. Сэр Ланселот рассказал ему, что королеву похитили и что он, потеряв коня, был вынужден воспользоваться телегой.

– Но это недостойно рыцаря! – выслушав рассказ сэра Ланселота, воскликнул сэр Гавейн.

Однако сэр Ланселот не обратил внимания на его слова.

В сумерках они подъехали к замку, и госпожа в сопровождении служанок вышла, чтобы приветствовать сэра Гавейна. Но ей очень не понравился его спутник, которого она приняла за преступника или, по крайней мере, за пленника, и она не хотела впускать его в замок. Но сэр Гавейн настаивал, и она была вынуждена согласиться. Хозяйка замка собиралась отправить сэра Ланселота ужинать на кухню, и только благодаря вмешательству сэра Гавейна он был допущен к господскому столу. Служанки не приготовили ему постель, и он сам нашел свободную спальню, лег в постель и крепко уснул.

Утром из башни замка сэр Ланселот увидел кавалькаду, сопровождавшую госпожу, которую он принял за королеву.

Сэр Гавейн согласился, что это вполне возможно. Хозяйка замка дала сэру Ланселоту коня, они поспешно покинули замок и понеслись по равнине. От встречных путешественников они узнали, что к замку сэра Мелеганта ведут две дороги, поэтому друзья разделились. Сэр Ланселот выбрал дорогу, полную препятствий, которые успешно преодолел, но потерял на этом много времени. Близился вечер, когда он встретил молодую, веселую девушку, которая предложила ему поужинать у нее в замке. Рыцарь, который к тому времени проголодался и устал, принял ее предложение, правда без особой радости. Он последовал за девушкой в ее замок и жадно набросился на ужин, не отвечая на ее заигрывания. Неожиданно ситуация изменилась; на него набросились шесть разъяренных головорезов, и он расправился с ними настолько решительно, что все они вскоре упали замертво. В мгновение все снова изменилось. Он опять сидел с прекрасной хозяйкой замка, которая сообщила, что она фея-хранительница и просто подвергла проверке его отвагу и преданность.

На следующий день фея показала ему дорогу и, прежде чем попрощаться, дала кольцо, которое, по ее словам, меняет цвет в присутствии колдунов, что позволит ему сопротивляться волшебным чарам.

Сэр Ланселот продолжил путь без особых происшествий, если не считать колкостей встречных путешественников, которые каким-то образом узнали о его позорной поездке в те-

леге. Один, самый дерзкий, имел даже наглость оторвать его от обеда, чтобы вызвать на бой. Легко одолев его, Ланселот заставил посрамленного нахала проехаться в телеге.

Ночью его принимали в замке, оказывая нарочитое гостеприимство, а утром он, закованный в цепи, оказался в темнице. Сверившись с кольцом и поняв, что это всего лишь колдовство, сэр Ланселот разорвал цепи, надел доспехи, несмотря на сопротивление охранявших их призрачных чудовищ, открыл ворота замка и продолжил путь. Через некоторое время он подъехал к широкой и быстрой реке, преодолеть которую можно было по очень узкому мосту, но каждый неосторожный шаг мог стоить рыцарю жизни. Сэр Ланселот поплыл рядом, держась за уздечку коня, который шел по мосту, но стоило ему выбраться на берег, как на него набросились лев и леопард. Довольно быстро он справился с обоими. Обессиленный, истекающий кровью сэр Ланселот сел на траву, чтобы перевязать раны, и тут к нему подошел Багдемагус, отец Мелеганта, замок которого был уже в поле зрения. Отец, не менее галантный, чем сын, был высокомерным и заносчивым. Выразив восхищение тем, как сэр Ланселот отважно и умело преодолел мост и справился с дикими животными, король Багдемагус предложил ему помощь и сообщил, что королева находится в безопасности в замке, но освободить ее можно только одним способом: вызвать на поединок Мелеганта. Сэр Ланселот потребовал, чтобы поединок состоялся на следующий день у подножия башни на

глазах прекрасной пленницы. Сэр Ланселот сильно страдал от ран и сражался не так отчаянно, как всегда. Трудно было предугадать, чем кончится поединок, но тут Гиневра воскликнула:

– Ах, Ланселот, мой рыцарь! Значит, мне правильно сказали, что ты больше не достоин меня!

Эти слова подстегнули обессиленного рыцаря, и вскоре надменный противник лежал у его ног.

Сэр Ланселот уже готов был лишиться жизни поверженного сэра Мелеганта, когда Гиневра, тронутая горячими просьбами Багдемагуса, приказала ему отойти от сэра Мелеганта, и сэр Ланселот повиновался. Теперь замок и пленники были в его распоряжении. Сэр Ланселот поспешил в покои королевы, бросился перед ней на колени и собрался поцеловать руку своей прекрасной даме, когда она воскликнула:

– Ах, Ланселот! Неужели ты не понимаешь, что недостоин меня, поскольку путешествовал таким позорным...

Сэр Ланселот не дал ей закончить фразу. Горько сокрушаясь о том, что навлек на себя немилость королевы, он покинул замок, бросил меч направо, а щит налево, и исчез в лесу.

Похоже, история о злополучной телеге, которая преследовала сэра Ланселота на каждом шагу, достигла ушей сэра Кая, который пересказал ее королеве в качестве доказательства того, что ее рыцарь был опозорен. Но Гиневра уже пожалела о том, что так поспешно поверила в эту историю. Три дня сэр Ланселот бесцельно блуждал, пока не пришел к вы-

воду, что его возлюбленную намеренно ввели в заблуждение, и он должен сам ей все объяснить. Он вернулся в замок, заставил Мелеганта освободить пленников и послал их встречать сэра Гавейна. На следующий день сэр Ланселот встретился с сэром Гавейном, и всей компанией они отправились в Камелот.

Глава 7

Приключения Ланселота.

Леди из Шалотта

Король Артур объявил о проведении турнира в Винчестере. Король, с неменьшим нетерпением, чем его рыцари, ждавший этого праздника, отправился туда за несколько дней до его начала, чтобы проследить за приготовлениями к турниру, оставив королеву с ее свитой в Камелоте. Сэр Ланселот под предлогом плохого самочувствия тоже остался в Камелоте. Дело в том, что он задумал присутствовать на турнире инкогнито, и сообщил о своем плане Гиневре. После этого он вскочил на коня, и один, без слуг, переодетый стариком, направился в Винчестер по боковой дороге. Встречные принимали его за старика, который едет посмотреть турнир. Даже Артур и сэр Гавейн, заметившие неизвестного старца, проезжавшего под окнами замка, не признали в нем сэра Ланселота. Но его выдала случайность. Его конь захромал, и наш герой, забыв на мгновение, что он притворяется слабым стариком, с такой характерной для него легкостью вправил коню ногу, что все тут же признали в старике неподражаемого сэра Ланселота. Однако они позволили ему продолжить путь в полной уверенности, что его блестящее владение оружием не останется незамеченным на предстоящем

турнире, и ему не удастся скрыться под маской старика.

Вечером в соседнем замке Шалотт незнакомому рыцарю, а это был Ланселот, устроили пышный прием. У владельца замка были красавица дочь и два сына, недавно посвященные в рыцари. Один из братьев заболел и потому не мог принять участие в турнире, к которому братья долго готовились. Ланселот предложил сопровождать на турнир второго брата, если ему позволят воспользоваться доспехами больного. Владелец замка Шалотт, не зная имени гостя, который тем не менее внушал ему доверие, сказал, что сын вряд ли найдет более достойного спутника, и охотно принял его предложение. Дочь владельца замка, которую незнакомец поразил с первой минуты, не сводила с него глаз. Ужин еще не подошел к концу, а девушка уже успела влюбиться в рыцаря, и ее бледное лицо то и дело заливала краска смущения. Все это не ускользнуло от внимания сэра Ланселота, и девушка была вынуждена удалиться в свои покои, где дала волю слезам. Сэр Ланселот поспешил передать ей через брата, что его сердце уже занято, но ему будет приятно выступать в качестве ее рыцаря на предстоящем турнире. Девушка, обрадованная проявленной рыцарем галантностью, вручила ему свой шарф, который он должен был носить на турнире.

Сэр Ланселот с молодым рыцарем выехали ранним утром и по пути в Винчестер заехали в замок, принадлежавший сестре владельца замка Шалотт, которая оказала им радушный прием. На следующий день они надели доспехи, про-

стые, без украшений, какие обычно бывают у молодых людей в первый год после посвящения в рыцари; свита могла распознать их только по красному цвету щитов. Ланселот привязал к шлему шарф, подаренный девушкой из Шалотта, и в таком виде отправился на турнир, где рыцари разделились на два отряда: один под командованием сэра Галахада, другой во главе с королем Артуром. Понаблюдав какое-то время за поединком и заметив, что отряд сэра Галахада начал сдавать позиции, сэр Ланселот с молодым рыцарем присоединились к его отряду, причем молодой человек выбирал в качестве противников молодых рыцарей, а сэр Ланселот сражался с самыми известными рыцарями Круглого стола. Первую победу он одержал над сэром Гавейном, вторую над сэром Борсом, а затем над сэром Лионелем. Зрители были поражены; все считали, что такое под силу только сэру Ланселоту Озерному. К тому же сбивал с толку шарф на шлеме, поскольку было известно, что сэр Ланселот носит только отличительные знаки своей королевы. Наконец сэр Эктор, брат Ланселота, вступил с ним в схватку и во время яростной атаки нанес ему серьезную рану. В ответ Ланселот ударом по шлему оглушил противника, и тот как подкошенный рухнул на землю. А победитель в сопровождении молодого рыцаря ускорил шаг.

Они вернулись в Шалотт, где Ланселота окружили вниманием и заботой граф, его сыновья и, прежде всего, красавица дочь. Ее умение врачевать раны помогло быстрому

выздоровлению рыцаря. Сэр Ланселот уже почти полностью восстановил здоровье, когда сэр Эктор, сэр Борс и сэр Лионель, которые после возвращения двора в Камелот решили отправиться на поиски приключений, увидели его прогуливающимся по стене замка. Встреча была радостной, и три дня в замке прошли в непрерывных развлечениях. Друзья подтрунивали друг над другом, вспоминая прошедший турнир. Ланселот, который вначале грозился отомстить человеку, нанесшему ему тяжелые раны, заявил, что гордость за искусное мастерство и доблесть брата достойная плата за перенесенную боль. Когда пришло время прощаться, сэр Ланселот передал королеве письмо, в котором написал, что вернется, как только надлежащим образом простится с гостеприимными хозяевами и прекрасной девушкой из Шалотта.

Молодая леди, после тщетной попытки задержать сэра Ланселота с помощью слез и настойчивых просьб, смотрела вслед Ланселоту, понимая, что он не оставил ей никакой надежды.

Турнир проводился в начале лета, но миновало уже несколько месяцев с отъезда сэра Ланселота, и надвигалась зима. Силы девушки из замка Шалотт постепенно таяли, здоровье ухудшилось, и она чувствовала, что больше не может жить вдали от возлюбленного. Она покинула замок, спустилась к реке, села в лодку и поплыла вниз по течению в сторону Камелота.

Как-то утром король Артур и сэр Лионель увидели из ок-

на башни, стены которой омывала река, богато украшенную лодку под пологом из золотистой ткани, которая плыла по течению, как им показалось, без всякого управления. Наконец лодка уткнулась в берег, и они поспешили к реке. В лодке под пологом они нашли мертвое тело красавицы, в которой сэр Лионель сразу узнал прекрасную дочь владельца замка Шалотт. Продолжив осмотр лодки, они нашли кошелек, украшенный золотом и драгоценными камнями, а в нем письмо. Король Артур взял письмо и увидел, что оно адресовано ему и всем рыцарям Круглого стола. В письме говорилось, что сэр Ланселот Озерный самый лучший рыцарь и самый красивый мужчина, но при этом самый безжалостный, что и послужило причиной смерти несчастной девушки, чья любовь была столь всепоглощающей, что она не смогла смириться с его жестокосердием.

Король распорядился похоронить девушку со всеми подобающими ее положению почестями и рассказал рыцарям историю ее любви.

История о «красавице Элейн, прекрасной деве из Астола-та», рассказанная Теннисоном в «Королевских идиллиях», конечно же не что иное, как история леди из Шалотта.

Глава 8

Приключения Ланселота.

Королева Гиневра в опасности

Случилось так, что жизнь королевы Гиневры оказалась в большой опасности. Некий оруженосец из ее личной свиты по какой-то причине возненавидел сэра Гавейна и решил отравить его во время званого вечера. Он напичкал ядом самое красивое яблоко, положил его на блюдо с яблоками с самого верха, а блюдо поставил перед королевой, решив, что, поскольку сэр Гавейн как рыцарь занимает высокое положение, королева именно ему предложит это яблоко. Но в этот день ко двору прибыл шотландский рыцарь, тоже занимавший высокое положение. Его посадили рядом с королевой, и ему королева предложила отравленное яблоко. Едва надкусив яблоко, он почувствовал резкую боль и свалился без чувств. Все, конечно, пришли в замешательство: рыцари встали из-за стола, бросая негодующие взгляды на несчастную королеву, слезы и оправдания которой не смогли снять с нее подозрений. Несмотря на предпринятые попытки спасти рыцаря, он умер, и не оставалось ничего другого, как устроить пышные похороны и установить на его могиле памятник.

Некоторое время спустя сэр Мадор, брат погибшего рыцаря, прибыл ко двору короля Артура, чтобы выяснить, что

произошло с братом. Во время охоты в лесу он случайно наткнулся на могилу, прочел надпись на надгробии и приехал ко двору с твердым желанием немедленно отомстить убийце. Он въехал на коне в зал, громко обвинил королеву в измене и потребовал подвергнуть ее наказанию, если она к такому-то дню не найдет рыцаря, готового ради доказательства ее невиновности подвергнуть риску свою жизнь. Артур, несмотря на свое могущество, не решился отвергнуть его требование и с тяжелым сердцем дал согласие. Мадор уехал, оставив королевскую чету в страхе и тревоге.

В течение всего этого времени Ланселот отсутствовал, и никто не знал, где он. После того как королева упрекнула его за любовь к леди из Шалотта, шарфом которой Ланселот украсил свой шлем на турнире, разгневанный рыцарь покинул свою повелительницу. Он поселился в лесу в жилище отшельника и решил больше не думать о жестокой красавице, которая, как ему казалось, своим обращением показывала, что желает избавиться от него. Однако, имея возможность спокойно все обдумать, он несколько умерил гнев и понял, что хочет помириться со своей повелительницей, хотя и понимал, что вряд ли может рассчитывать на успех. И тут, на счастье, до него дошли слухи о вызове, брошенном сэром Мадором. Он сразу почувствовал прилив сил и с большой радостью стал готовиться к поединку, победа в котором могла вернуть ему расположение королевы и благодарность суверена.

Печальная судьба леди из Шалотта полностью оправдала Ланселота в глазах королевы и показала безосновательность обвинений его в неверности. Королева горько плакала, раскаиваясь, что затеяла глупую ссору, из-за которой в такое трудное для нее время осталась без самого надежного защитника.

Поскольку день, назначенный сэром Мадором, приближался, ей требовалось найти другого рыцаря, который встал бы на ее защиту, и она по очереди обращалась к сэру Эктору, сэру Лионелю, сэру Борсу, сэру Гавейну, чтобы они приняли участие в поединке. Она падала перед ними на колени, призывала в свидетели своей невиновности Небеса, но все они отвечали, что не могут биться за ту, чей поступок, свидетелями которого они были, привел к фатальному исходу. Она ушла от них ни с чем, не найдя утешения, но представляя мысленно костер, на котором ей будет суждено сгореть, если ее признают виновной. Королева лихорадочно искала выход. Она вновь обратилась к сэру Борсу, бросилась к нему в ноги, молила о милосердии и неожиданно потеряла сознание. Храбрый рыцарь не устоял перед ее слезами. Он поднял королеву и пообещал, что встанет на ее защиту, если не найдется другого, более достойного рыцаря. Затем сэр Борс созвал друзей и сообщил им о принятом решении, но, поскольку поединок с сэром Мадором был смертельно опасным предприятием, друзья решили проводить его утром в лес к жилищу отшельника, где он хотел перед тем, как при-

нять вызов, получить отпущение грехов. Въехав в лес, они увидели скачущего им навстречу рыцаря, в котором узнали сэра Ланселота. Обрадованные встречей, они в ответ на его вопросы подтвердили слухи об опасности, грозящей королеве. Сэр Ланселот велел им возвращаться ко двору, насколько возможно успокоить королеву, но ничего не говорить о его намерении выступить в ее защиту, поскольку он хочет появиться на поединке под видом неизвестного искателя приключений.

Обедня уже закончилась, когда рыцари вернулись в замок, и им не представилось возможности поговорить с королевой до обеда. Среди гостей царило тягостное молчание; даже Артур не мог скрыть печали. Несчастливая Гиневра, застывшая словно статуя, по лицу которой непрерывным потоком текли слезы, в ужасе ждала появления сэра Мадора. Наконец он вошел в зал и громовым голосом, казавшимся еще более громким из-за повисшей в зале тишины, потребовал немедленно наказания виновной. Артур с достоинством ответил, что назначенный день еще не истек, и в оставшееся время может появиться рыцарь, который удовлетворит стремление Мадора к бою. Тут из-за стола вышел сэр Борс и, вскоре вернувшись в доспехах, опять занял свое место. Король, несколько приободрившись, обнял и поблагодарил своего рыцаря. Сэр Мадор, выказывая растущее нетерпение, вновь высказал желание отомстить за брата и потребовал больше не откладывать поединок.

В разгар спора в зал въехал рыцарь на черном коне, в черных доспехах, с опущенным забралом и с копьем в руке.

— Сэр, — обратился к нему король, — не желаете ли спешиться и разделить нашу трапезу?

— Нет, сэр, — ответил рыцарь, — я приехал, чтобы спасти жизнь женщины. Королева одаривала благосклонностью и воздавала почести многим рыцарям, но в трудный час рядом с ней не оказалось никого, кто смог бы защитить ее. Сегодня тому, кто осмелился обвинить ее в предательстве, потребуется вся его сила.

Сэр Мадор, хотя и был удивлен, не испугался мрачного вида противника и приготовился к бою. После первого удара оба вылетели из седла. Тогда они выхватили мечи, и начался бой, который продолжался с полудня до вечера, когда сэр Мадор стал терять силы, упал на землю и был вынужден просить о пощаде. Победитель, уже занесший руку с мечом над головой поверженного противника, опустил меч, помог подняться сэру Мадору и искренне признался, что никогда не встречался с более достойным противником. Сэр Мадор торжественно поклялся, что не будет мстить за смерть брата, и оба рыцаря, ставшие теперь лучшими друзьями, сердечно обнялись. Когда незнакомец снял шлем, король Артур узнал в нем сэра Ланселота. В сопровождении рыцарей он бросился к сэру Ланселоту, чтобы поприветствовать и поблагодарить своего спасителя. Гиневра потеряла голову от радости, и место сражения неожиданно превратилось в место ликова-

ния.

Общая радость еще усилилась, когда удалось найти настоящего преступника. Он случайно навлек на себя подозрение, и ему пришлось сознаться в совершенном злодеянии. Он понес наказание в присутствии сэра Мадора.

Двор вернулся в замок, который король Артур в знак благодарности передал сэру Ланселоту.

Это была история сэра Ланселота. А теперь давайте перейдем к истории сэра Тристрама Лионесского.

Глава 9

История Тристрама Лионесского

Мелиодас был королем Лионессы, страны известной по рыцарским романам, которая некогда граничила с королевством Корнуолл, но теперь исчезла с карты, поглощенная, как полагают, океаном. Мелиодас был женат на Изабелле (Елизавете), сестре Марка, короля Корнуолла. В Мелиодаса влюбилась фея и, когда он охотился, колдовством заманила его в замок. Королева отправилась в лес на поиски мужа, но вскоре у нее начались родовые схватки, и она родила мальчика. Однако во время поисков она так сильно простудилась, что почти сразу после родов умерла. Младенца из-за печальных обстоятельств рождения называли Тристрамом.³³

Говернал, дворянин, сопровождавший королеву, взял на себя заботы о младенце и передал его отцу, когда тот сумел избавиться от колдовских чар и вернулся домой.

Семь лет спустя Мелиодас женился вновь, и королева, ревнуя мужа к сыну, замышляла заговор с целью лишить мальчика жизни. Узнав об этом, Говернал бежал с мальчиком ко двору французского короля, где Тристрам был любезно принят. Там он изучил правила придворного этикета и рыцарства, научился владеть оружием, овладел игрой в

³³ Triste (фр.) – печальный. (Примеч. пер.)

шахматы и на музыкальных инструментах. Став старше, он увлекся охотой и превзошел в этом всех рыцарей французского двора. И не было ничего удивительного в том, что дочь короля Белинда влюбилась в него, но, поскольку он не отвечал ей взаимностью, в приступе гнева сумела настроить против него своего отца, и Тристрама изгнали из королевства. Вскоре принцесса раскаялась в своем поступке и в отчаянии покончила счеты с жизнью, написав перед смертью нежное письмо Тристраму и отправив ему в память о себе красивую и умную собаку, к которой была очень привязана. К тому времени Мелиодас уже умер и, поскольку на трон взошла королева, мачеха Тристрама, Говернал побоялся возвращаться с воспитанником на родину. Они поехали в Корнуолл к дяде Тристрама, Марку, который принял их очень радушно.

Король Марк жил в замке Тинтагель, который уже упоминался в истории об Утере и Игерне. Здесь Тристрам отличился во всех науках, которые должен освоить рыцарь, и в скором времени у него появилась возможность на деле показать доблесть и полученные навыки. Брат королевы Ирландии Моронт, прославленный воин, прибыл к королю Марку с требованием выплаты дани. Рыцари Корнуолла никогда не отличались храбростью, о чем упоминалось в рыцарских романах, и в этом случае повели себя не лучше. Королю Марку не удалось найти ни одного рыцаря, который согласился бы сразиться с ирландцем, и тогда его племянник Тристрам, еще не посвященный в рыцари, сам предложил выступить за

Корнуолл и сразиться с ирландским рыцарем. Король Марк нехотя дал согласие. Тристрама посвятили в рыцари и назначили время и место поединка.

Не будем вдаваться в подробности этого знаменитого сражения, ставшего первым и одним из самых известных подвигов Тристрама, скажем только, что молодой рыцарь, получив серьезное ранение, раскроил голову Моронту, причем обломок меча остался в ране. Моронт, едва живой от полученных ран, стыдясь поражения, поспешил на корабль и отплыл в Ирландию. Вскоре по прибытии в страну он скончался.

Вот при каких обстоятельствах королевство Корнуолл освободилось от дани. Тристрам, ослабевший от потери крови, лишился чувств. Друзья бросились оказывать ему помощь. Они перевязали его раны, но наконечник копья Моронта был пропитан ядом, и одна рана не заживала. Были перепробованы все средства, но Тристраму день ото дня становилось все хуже. Врачи оказались бессильны. Тристрам попросил у дяди разрешения отправиться за помощью в королевство Лоэгррия (Англия). Получив согласие дяди, Тристрам взошел на борт судна и, проведя много дней под парусом на море, по воле ветра пристал к побережью Ирландии. Он высадился на берег, радуясь и благодаря судьбу за то, что не дала ему погибнуть в морской пучине, сел и заиграл на роте.³⁴

³⁴ Рота – средневековый кельтский струнный инструмент, корпус которого напоминает колесо. Играющий держал роту как сейчас держат скрипку. (Примеч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.